

Александра Черчень

Хозяйка
МАГИЧЕСКОЙ
ЛАВКИ 2

Александра Черчень
Хозяйка магической лавки – 2
Серия «Хозяйка
магической лавки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756415

А. Черчень. Хозяйка магической лавки – 2:

Аннотация

- Эффектен, как дядя Моня на своих похоронах!
- Красиво лежал?
- Красиво вставал. И главное внезапно, его ж уже отпели, вскрыли завещание и даже обрадовались наследству. А тут внезапное пробуждение. Таки я вам скажу, шо с его стороны было некрасиво сначала так радовать народ, а затем настолько разочаровывать!
- Он воскрес?
- Тю. Просто врач в нашей деревеньке был таки не чистый еврей и не смог различить смерть и летаргический сон. Потому Моня таки получил возможность всех неприятно удивить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	77
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Александра Черчень Хозяйка магической лавки – 2

Александра Черчень

* * *

Глава 1

Я сидела и нервно теребила передник, с трудом справляясь с детским желанием покусать ноготки.

Узнать в восемнадцать лет, что тебя выбрала в жертвой кровавого ритуала темная ведьма, это несколько...

– Ужасно! Просто кошмар! – вовсю негодовала Сарочка, шумно хлопая страничками. – Я эту ведьму найду и все патлы ей поотрываю! Я ее на декокты пущу! Да я...

То ли меня эта новость вогнала в шок, и я еще не до конца осознавала случившееся, то ли действительно Книженция переживала больше меня. Сначала она пополнила мой достаточно куций запас нецензурных слов новыми выражениями, а затем, после того как вмешался Кот, она перешла к зловецким обещаниям.

– А если это не ведьма? А ведьмак? – Марель нервно скомкала передник.

– А цэ шо-то меняет? Если цэ мужик, то... То еще лучше! Я найду ему применение!

– Какое это применение? – тут же спросил домовая у своей деловой возлюбленной.

Их разговор я слушала вполуха, поглощая ужин, приготовленный заботливым духом. Я трезво рассчитала, что пострадать всегда успею, а поесть свежую и горячую еду – нет.

Ну и на фоне потрясения точно поднялся аппетит, потому

я не сдерживалась и активно заедала свои проблемы.

Очнулась я лишь когда тарелка опустела, а моя нечисть перешла к активному составлению нового списка. Причем внизу листа, где выбирали мне жениха, они начертили табличку с именами потенциального убийцы.

Весело, правда? Покойникам расскажешь – в гробу перевернутся от моей активной жизни! То по кладбищам бегаю, то от женихов отмахиваюсь, то глазом не моргнешь – уже главная героиня кровавого жертвоприношения.

– Вот, Адельюшка, смотри! – гордо протянула мне свиток Марель. – Мы написали имена всех тех, кто может быть нашим злодеем.

Я отложила столовые приборы и пустые тарелки, вытерла руки салфеткой и взяла лист.

– Скажите, а чьей идеей было написать имена подозреваемых под голосованием на роль моего жениха? – несколько нервно спросила, вчитываясь в ровный почерк мыши.

Размашистыми буквами было выведено:

«Ханна Моллс, должность – тетка, причина: – противный характер и разрушение ее планов.

Имя неизвестно, должность – продавец капусты из рынка, причина – спор за несвежий товар.

Имя неизвестно, должность – конкурент, причина – деньги.

Кристиан Моллс (по просьбе Книжечницы С.), должность – чиновник, причина – ???.

Лорд Рейанар Рейвенс (по просьбе М. из рода Беломышей), должность – преподаватель, магистр, причина – тайный замысел(?)»...

– Так это таки и не важно, Аделька! – Сарочка опустила рядом со мной. – Мы бумагу бережем да и путаться в списках зачем?

Ну да, чего это я? А сейчас все рядом! И женихи, и убийцы. Далеко идти не надо!

– Ты лучше скажи, мы всех записали? – спросила Марель. Я снова окинула взглядом приличный такой перечень и не могла не задать вопрос:

– А как в нем оказалось имя моего брата?

Да, нечисть не забыла и про него тоже. Только вот вместо причины стояли вопросительные знаки.

Надо сказать, что в коварные замыслы темного мага тоже верилось слабо, но тут они потрудились хоть чуть-чуть пофантазировать, когда шлепнули в мотив “тайные замыслы”.

– Потому что шибко настырный!

– Это вот вообще не повод вроде как.

– А еще из магического рода.

– Он менталист.

– Поверь, быть ведьмаком это ему не помешает. И ежели тебе так уж надо причину... – Сарочка поманила лист к себе, на нем в графе кузена появилось “неразделенная любовь и ревность”. – Вот, пожалуйста! Все очень разумно!

– Чую, с такой логикой ведьму мы не найдем, – чистосер-

дечно выдала я. – Зато можно заранее подумать о том, в каком храме меня станут отпевать и в каком платье положат в гроб.

– Это хорошо, что ты думаешь о будущем! – одобрила мои далеко идущие планы Книжуля. – Вопрос похорон – дело серьезное! А то знаю я этих родственников, наверняка неправильно все сделают. Как у тети Цили. Она от того, что ее так положили в белом, даже ненадолго очнулась в гробу, но снова скончалась от сердечного приступа, успев пожелать другую цветовую гамму.

– Сара, ну что ты! – не выдержал домовой. – Мы не будем думать, в чем хоронить Адель! Мы только ее обрели!

– Да я то шо, я нишо...

– Вот и нишокай дальше, – отрезала Марель, видимо, всесторонне поддерживающая котика. – А с Кристианом, милая, все просто. Наш драгоценный гримуар настаивает, что для подобного ритуала к жертве надо испытывать эмоции. И в идеале чем больше, тем лучше. Сил получишь прямо пропорциональное количество. Так что мы заносим в список совершенно всех, кто к тебе проявлял эмоции, неважно положительные, или отрицательные.

– А как вы их проверять собираетесь?

– Есть способы... но нужно покопаться в литературе!

– Особенно это мило при условии, что книга у нас одна.

От Лианы не осталось библиотеки, во всяком случае я не видела.

Судя по тому какими взглядами обменялась моя коварная нечисть, “не видела – не значит нету!”

– Ну-ка рассказывайте!

– Мы думали потом, после освоения Сарочки. Сейчас-то лишь отвлекаться.

– Но теперь все поменялось, – вздохнула я. – Ведите в библиотеку!

Мыши тотчас засуетились, а Кот прыгнул вперед, показывая мне путь в переходах дома. Дверь в библиотеку оказалась в конце коридора на втором этаже. Притом я готова была поклясться, что неоднократно тут ходила, но эту аккуратную, окрашенную в сочный зеленый дверь с цветными витражами, не видела!

– Вот тут, – проговорил домовый, прикладывая лапу к древесному полотну, по которому волной прошло золотое сияние, а после в глубине что-то щелкнуло.

По ту сторону оказалось большое, запыленное помещение. Надо сказать, что зная размеры своего домика, я думала, что в качестве библиотеки тут будет пара полок с томичками. Ну максимум закуток какой-то!

Но нет. Много-много стеллажей, много-много книг.

– А вы знаете, где информация о ритуалах?

– Ну-у-у... дело в том, что Лиана напоследок наложила на библиотеку заклятие, и все книжки поменялись местами. Они стоят вразнобой.

– То есть травоводство может соседствовать с бытовой ма-

гией, и надо открывать каждую и искать?!

– Да...

– Вот шус! – коротко выругалась я и, чуть подумав, зада-
ла очередной вопрос: – А через сколько меня там убивать
будут?

– На следующую кровавую луну. То есть недели через че-
тыре. Нужно смотреть, чтобы сказать четче.

– Отлично! – порадовалась я, развернувшись на каблуках,
подхватила с пола Марель и спросила у мышки: – Тебе же
для того, чтобы решить вопрос с налогами, ничего штудиро-
вать не надо?

– Мне нужно с тобой туда сходить, – пошевелила белыми
тонкими усиками мышка. – Инспектор говорила о новых об-
разцах и что в следующий раз наше заполнение она не при-
мет. Так что только посмотреть, и заявление на возобновле-
ние деятельности составить. Тоже лучше в налоговой, а то
придерутся к формулировке и все!

– Отлично. Тогда я знаю, чем мы займемся завтра с утра.

– А сегодня? – за моей спиной парила Сара. – Сегодня-то
что? Смертушка же близится, Аделька!

– Сегодня у нас работа, а вечером нужно сходить и при-
цениться к новым инструментам. Сколько котел стоит, инте-
ресно?.. И домашку для академии надо доделать!

– Адель... – под мои ноги практически бросился домовой,
заставив остановиться посреди коридора. – Адель, все, во-
обще-то, серьезно!

– А я знаю, – с усмешкой ответила я. – Только смотри, Котик... можем ли мы что-то прямо сегодня сделать для того, чтобы найти ведьму или ведьмака?

– Начать разбирать книги?

– Прекрасно. Только смотри, возможная смертушка лютая у меня по расписанию аж через месяц. И среди моих проблем она автоматически последняя в очереди. Потому что если я не решу вопрос с налоговой, то нас закроют. И сейчас это первое в очереди. Паниковать я не вижу смысла... а что касается разбора книг, то получится ли поручить это паучкам и мышам?

– Только Олис может помочь и Марель, – мяукнул кот. – Ну и я, стало быть. Все остальные недостаточно магически сильны и просто не смогут разобрать все. А вообще, лучше всего, если данным вопросом станешь заниматься ты.

– Поняла. В любом случае сначала работа-работушка. А потом книги уже. Так как даже этот месяц нам с вами таки надо что-то кушать!

Остаток вечера прошел в раздумьях. Я села у широкого подоконника на втором этаже, рядом расположила конспект, который нужно было выучить на завтра, и большую кружку травяного отвара.

Разглядывая пейзаж за окном, я все не могла отделаться от мысли, что что-то упускаю. Какой-то маленький нюанс, который бы стал ключом к разгадке...

Только к разгадке чего?..

Связано это с меткой или же с работой в лавке?

Немного помассировав начавшие ныть виски, я отпила свой напиток и принялась за учебу. Сегодня в налоговую уже не побежишь, личность ведьмы никак не разгадаешь, значит, остаётся заняться другим полезным делом – грызть гранит науки.

И у меня даже получилось сосредоточиться, но ненадолго. Едва я припомнила первое занятие по зельеварению от магистра Рейвенса, то в голове тут же всплыл вот какой факт.

Он – инквизитор, его основная деятельность ловить как раз темных ведьм и обезвреживать, а не преподавать на платном курсе в Академии Магии. А что если?..

Что, если я обращусь к нему за помощью? Да, он темная лошадка, учитывая, что я до сих пор не до конца понимаю предмет его интереса ко мне, но какая разница, если на кону моя жизнь?

Ведь совсем не хочется быть жертвой кровавого ритуала. И в целом мне красный не идет!

Так что нужно узнать подробности у Книжули о метке – кто ее может заметить, чтобы я не выглядела душой в глазах мага. Вдруг она видна только нечисти? Или при определенной ситуации?

Даже собираясь спать, я не могла выкинуть из головы это все. Думала о маге, о том, что у него наверняка больше информации, о причинах его работы в академии, о личности ведьмы, снова о магистре Рейвенсе... Что последний мне

ВНОВЬ ПРИСНИЛСЯ!

И я не сразу поняла, наведенный это сон, или просто выверты подсознания. Мы оказались в Академии. Мужчина сидел за преподавательским столом, откинувшись на спинку кресла. На этот раз он не был одет с иголки будто на встречу с самим королем. На маге были простые темные штаны и светлая рубашка, верх которой был не застегнут. Чуть волнистые волосы, не удерживаемые резинкой, разметались по плечам, а на красивом лице вместо обворожительной улыбки усталость.

Кажется, магистр давно не отдыхал. Под глазами залегли тени, а плечи ужасно напряжены.

– Здравствуйте, – нарушила напряженную тишину.

– Привет, Адель, – мужчина улыбнулся. Задумчиво смотрел на меня, неторопливо разминая пальцы. – Рад тебя видеть.

– Как понимаю, снова ваши шалости со снами? – максимально строго спросила я, стараясь выглядеть чопорной и скучной.

На лице мужчины мелькнула лукавая усмешка. Он чуть склонил голову, и на дне его зеленых глаз вспыхнуло отражение свечи из массивного подсвечника, что стоял на столе. Эта картина... очаровывала. Словно болотные огни на дне омута.

– Ох, милая Адель, как мало ты пока знаешь о шалостях во снах.

Если честно, мне и дальше хотелось бы оставаться несведующей в данных вопросах!

Лорд Ревенс же продолжал:

– Кстати, добро пожаловать, в этот раз мы на моей территории, а не на твоей. Наверное, поэтому здесь так... скучновато. Колбаса не летает, зефирки в какао не прыгают.

Я лишь кивнула, более занятая внутренними размышлениями и напряженно выбирая тактику поведения. Снова поднять тему того, что ему со мной ничего не светит и пора бы перестать докучать, своим вниманием? Врядли он плохо расслышал меня в прошлый раз, наоборот, пообещал, что это еще не конец.

И вот он. Не конец этот!

Так что решение я видела только одно – игнорировать. Правда, если не знаешь, сколько времени это займет, то заниматься игнорированием стоя – так себе идея. Всегда надо думать об уюте!

Так что я огляделась в поисках места, на которое можно сесть, но не нашла во сне магистра никакого свободного стула кроме того, что стоял по другую сторону от него. Делать нечего – устроилась на краешке сидения и с огромным интересом начала изучать свои руки. Раз уж большие ничего нам не показывают.

Некоторое время мы помолчали. Я страдала, чертов герцог, инквизитор, самый завидный жених, талантливый ар-

химаг и так далее – наслаждался ситуацией. Вот вообще не тяготился! Наколдовал нам изящный кофейник из костяного фарфора, к нему маленькие, аккуратные чашечки и даже тарелочку с пирожными.

И РАЗГОВАРИВАЛ! Общался, видимо.

– Как тебе ныне погода?

– Хорошо.

– Полностью согласен, осень удивительно теплая!

Ы-ы-ы...

– Да, ничего такая.

– И вообще, пора сейчас... все словно поет, – на меня выразительно взглянули и со смехом в глазах, который даже не пытались скрыть, добавили: – О любви.

– Лично я ничего такого не слышу, – нервно отозвалась я. – И вам слух советую проверить!

И вы думаете, что он усовестился и решил перестать издеваться над бедной маленькой Адель? Если бы! Просто сменил тему.

Качал чашечку в руках, с блаженно полуприкрытыми глазами вдыхал аромат и рассуждал:

– За что люблю сны, так это за то, что кофе тут можно пить в любое время суток! В реальной жизни я, к сожалению, весьма нежно реагирую на этот напиток и позволяю себе маленькую чашечку лишь с самого утра. И то энергичен до безобразия до позднего вечера и после долго не могу уснуть! А вы, Адель?

– Не так, – коротко ответила я, тем не менее принимая чашку. Кроме того, что кофе – хороший бодрящий эликсир, так еще и, судя по запаху, стоил конкретно этот сорт столько, что мне и мечтать не следовало! Так что раз угощают, почему бы не выпить? Да и пироженки... заниматься игнорированием на голодный, почему-то даже во сне, желудок вот вообще не сподручно.

Пока магистр разглагольствовал о том, что он еще может полезного делать во снах, я думала. Вдруг, это судьба и стоит прямо сейчас сказать ему, что так и так, великий и ужасный, охотится на меня злая темная ведьма – изловите!

Нервно прикусила нижнюю губу.

– Адель... – чуть хриловатым голосом позвал меня Рей-анар. – О чем ты думаешь?

– О темных ведьмах, – совершенно искренне ответила я.

– Внезапно... И что же тебя навело на данные размышления? – вроде бы ничего не изменилось, даже степень освящения оставалась той же, но магистр подался вперед, и что-то в его фигуре напоминало затаившегося зверя.

А я смотрела... в болотные глаза с чарующими огнями на самом дне, на мужественное лицо, широкие плечи... и думала, что сначала надо выяснить все, что знает моя родная нечисть, а после уже инквизиторов всяких привлекать! Почему-то на ум пришла старая сказка. Древняя-древняя.

О том, как пришла к инквизитору юная девушка Берна-

детт. Жаловалась она на то, что соседский парень извести ее хочет! Прохода не дает да в вдовстве обвиняет. Инквизитор решил проверить, ведьма она или нет! А как проверяют? Правильно, камень на шею да в прорубь. Не выплывает – значит, добрая девица была, похороним по заветам Единного!

В общем... достойно отпели Бернадетт. И завещали бежать к магам за помощью в самую последнюю очередь!

Вдобавок, как моя нечисть говорила? Истребляли всех и не утруждали себя расследованиями, а пьет ли жизнь из людей эта конкретная нечисть или просто живет рядом?

– Так что, Адель?

– Так осень, магистр. Самое время думать о всем зловещем, благо скоро День Всех Святых. Вот вы кем оденетесь?

А что? Единственное место, где темные ведьмы чувствовали себя привольно, это карнавалы. Пусть там от ведьм и были лишь костюмы.

– М-м-м... пока не думал. А ты, стало быть, ведьмочкой?

– Возможно.

Магистр внезапно посмотрел в окно, за которым вдруг стало стремительно светлеть, словно кто-то одну за одной включал лампочки-звезды, и они приближались и приближались, заливая все ярким светом. Очертания кабинета начали расплываться и таять.

– Утро, – грустно улыбнулся лорд Рейанар. – И тебя аккуратно будят. Хорошего дня, милая, и постарайся быть

поосторожнее. Так как думать о темных ведьмах, действительно, стоит лишь в контексте Дня Всех Святых.

Глава 2

– Адель? Аде-е-ель! Просыпайся, налоговая не ждет! – голос Марель пробивался через сон.

Я налоговую, если быть откровенной, тоже не особо ждала, потому повернулась на другой бок и попыталась снова уснуть.

– Адель, вставай, а то опоздаем!

И с меня буквально содрали одеяло.

Побоявшись того, что мне устроят ещё и ледяной душ, я нехотя приподнялась. Сонно растерла глаза.

В комнате еще царил полумрак – судя по всему, было раннее утро. Взглянула на часы – шесть!

– Утречка! Ну раз ты встала, я тогда пойду – дела! – мышка ловко спрыгнула с кровати, подхватив юбки.

– Подожди, – я зевнула, прикрыв рот ладонью. – Разве налоговая в шесть работает? Если да, то теперь понятно, почему они такие хмурые...

– Конечно, не работает, – спокойно ответила мышка. – Ты вот там раньше бывала?

К счастью, до этого дня нет, потому покачала головой.

– Потому и не знаешь, что все госструктуры – это очередь, пот, слезы и толпы тех, кому срочно нужно что-то спросить аккуратно на полтора часа, – пояснила Мареллина. – А я вот полжизни в подобных местах провела! Мы пораньше пойдем

занимать очередь – все же рабочий день, задерживаться более чем на два часа – потерять деньги. Ну и Кот тебя без еды не выпустит из дома.

Завтрак – это хорошо. К тому же припомнила, что у меня остался не тронутым подарок Криса – шоколадные шары с зефиром и какао внутри. Эта мысль, как и то, что скоро часть проблем будет наконец-то решена, придала мне толчок. Я вскочила на ноги и побежала умываться.

План на сегодня был насыщенным: сначала мы идем в налоговую службу, берём нужные образцы, оплачиваем часть задолженности, а затем направляемся в ратушу, чтобы засвидетельствовать мой новый потенциал. Дальше я планировала ещё заглянуть в магазин, дабы приглядеть котелок, но это если успеем. Не хочется из-за инструментов ещё заработать штраф.

– Доброе утро! – на кухню я зашла уже в отличном настроении. Даже произошедшее во сне с участием мага, который никак не выходил из головы, его не испортило.

– У кого как, – прошелестела Сарочка, которая летела над готовящим завтрак домовым. – Я всю ночь штудировала свое содержание. Я ведь очень древний гримуар, у меня должно быть в арсенале хоть одно заклинание, которое бы смогло найти ведьму по метке. И я таки даже нашла кое-что.

Только судя по всему, радости она от находки не испытывала. Я удивлённо на нее посмотрела – так вот ведь решение проблемы, даже перебирать всю библиотеку не пришлось.

– И что нужно делать? То есть мы просто сможем найти ведьму и сдать ее стражникам? – с надеждой протянула я.

Ответил за подругу Кот:

– Если бы все было так просто, Адель. Это запрещенное заклятие.

– Таки все так, шо уж поделать, – грустно подтвердила его слова Книжуля, подлетая ко мне.

Она легла на стол и раскрыла мне страничку – испещренное рунами и отличающееся от других ее страничек. Цвет и текстура бумаги были совсем другими, а ещё чувствовалась мощь защитной магии. И то, что данные листы появились гораздо раньше тех, что я читала во время ритуала.

– Начинай читать с десятой строчки сверху, – скомандовала она.

Я послушно опустила голову и всмотрелась в буквы:

«Действие метки жертвы можно обратить, если использовать заменяющий обряд. В этом случае метка перейдет к наложившему ее Охотнику».

Дальше шло описание самого обряда с красочными рисунками. А потом...

«Эти знания считаются запрещенными. Чтобы освободиться полностью, жертве нужно пустить три последние капли крови Охотника».

– А чем последние три капли отличаются от обычных трех капель крови? – недоуменно спросила я, не совсем понимая формулировку.

– Ключевое слово – последние, – мрачно сказала Сарочка, резко закрывшись. – Чтобы их получить, нужно убить.

Меня передернуло.

– Нет, это точно не наш вариант, – твердо произнесла я. – Мы найдем другой способ отыскать ведьму, пока она не нашла меня. Или...

Я немного замялась, но все же высказалась:

– А если я расскажу об этом магистру Рейвенсу? Вдруг ему можно доверять? И мы не будем геройствовать, а просто доверимся профессионалу?

На некоторое время на кухне воцарилась тишина.

Первым выступил Кот:

– Возможно, стоит рассмотреть и этот вариант. Надо обсудить со всеми личность темного мага.

Затем раздался радостный возглас Сарочки:

– Мы будем участвовать в операции по поимке преступника! И Рей героично спасет нашу Адель...

Вдруг из небольшой норки выскочила Марель и ехидно добавила:

– Если не сам решил благополучно принести нашу милую ведьмочку в жертву.

– Тьфу! Да ну тебя! Пойду лучше посплю! – Книжка громко шелестнула закладкой, взлетела и направилась в холл.

Я хмуро уставилась на тарелку, которую тут же водрузил Кот на освобожденное гримуаром место. Что-то после по-

добного есть расхотелось. Распаковывать вкусный подарок кузена так же...

– Не переживай, Аделюшка, – домово́й мягко погладил хвостом мою руку. – Решим, что там с магом. Ты так-то предложила отличную идею.

Марель тоже погладила меня по запястью и сказала:

– Да, мы подумаем и решим, помощь нам нужна однозначно.

– Мы не хотим рисковать тобой, – добавил дух. – Лучше уж попробовать, чем...

– Чем не попробовать! – и Марель взмахнула хвостом. – Так чего я пришла? А! Адель, ешь быстрее, я уже собралась и тебя только жду.

* * *

Налоговая находилась в другой половине города, и нам с Марель, которая пряталась в моей сумке, пришлось сесть на маг-трамвай. Минус был один – утром всем бабушкам и дедушкам нужно было куда-то срочно пойти.

– И чего им дома не сидится? – пыхтела мышка. Нас хорошенько сдавили со всех сторон, так что в голове крутилась аналогия с банкой, полной маринованных корнишонов. – По мне, почтенную старость нужно встречать дома и в тепле! А не шляясь по общественному транспорту!

Я была с ней полностью солидарна.

Но самое интересное ждало меня в здании налоговой службы.

Она находилась в большом здании ММФЦ – Магического Многофункционального Центра и представляла целый этаж, состоящий из кабинетов и окошек. Только все они были пока закрыты, а вот толпа народа уже имелась. Так что нам с нечистью никто место на диванчиках не уступил.

Также все ходили с небольшими бумажками в руках, и я удивлённо спросила:

– А что это за листики у них? Почему у нас их нет?

Мой вопрос задавался мышке, но пожилая гномка, проходившая мимо, приняла за свой счет и ответила:

– Так это талончик, деточка. Надо на первом этаже брать, иначе тебя не примут.

Другая женщина, дородная, в белом передничке и чепчике, и держащая младенца на руках, визгливо пожаловалась:

– И живьем съедят! За бумажку какую-то! Вам жалко мне, многодетной матери, отдать свой? Мне же на минуточку спросить! Я бы быстро зашла! А эти... – она махнула в сторону толпы. – Эти прогнали! Мне слов всяких наговорили, молоко аж пропало! И чем теперь дитя кормить?..

– А неча шариться вперед остальных! – громоподобно ответила ей какая-то внушительная гоблинша. – Нарожают человек, а потом все туда же – в очередь!

– А мне теперь, раз родила из дома нос не казать, что ли? – практически заорала женщина с пропавшим молоком, вска-

кивая со своего места и тесня гоблиншу внушительной грудью. – Я бы и не думала, если бы не эти ваши проклятые бюрократы!

Мы с гномкой сделали шаг в сторону, чтобы не вмешиваться в битву двух тяжеловесов очередей. Аккомпанементом орал проснувшийся младенец, который так рано понял, что жизнь не сахар.

Пока дамы выясняли отношения, на освободившееся место юркнул какой-то дедок и как ни в чем не бывало демонстративно “задремал”. Женщина оставила в покое гоблиншу и пошла ругаться уже с ним, на что ей здраво ответили, что старость надо уважать. Сама посидела – дай другим! Но в итоге скандальной кормящей матери все же уступила место какая-то бабулька.

Я потрясла головой, и коротко поблагодарив гному, пошла вниз за заветным талончиком.

Онный выдавал с самого утра уставший клерк.

– По какому вопросу? – спросил он.

– П-п-погашение задолженности, – чуть запнувшись, ответила я.

Клерк вздохнул, взял верхний лист из высоченной такой стопки и провел над ним ладонью. На белой бумаге появилась цифра “12”.

– Пожалуйста. Седьмое окошко.

Поблагодарив, я вернулась на второй этаж. К счастью, мне не пришлось стоять в очереди с той женщиной, потому я

прошла в один из коридоров, грустно подперла стеночку среди толпы народа.

– Двенадцать, – вздохнула сидящая на плече Марель. – В целом повезло, может, даже не сильно на работу опоздаем.

Я лишь молча кивнула. Если мышь без ее позволения никто не видел и не слышал, то мои разговорчики в режиме “сама с собою”, вряд ли проигнорируют.

Так и потянулись грустные часы в очереди! Периодически скука разбавлялась какими-нибудь рисковыми гражданами, которые пытались просочиться, чтобы “только спросить”, “занести одну бумажку”, “я тут вчера всю очередь отстояла, вот те крест Единого!”

Но, как говорится в сказках, “долго ли, коротко ли”, но оказалась девочка Адель за дверьми кабинета! И взглянула на нее из-за стола хмурая женщина, и протянула вперед тщательно наманикюренную руку с красными длинными ногтями, да молвила громоподобным голосом:

– Документы!

– Вот, – я сунула ей заранее приготовленную папочку.

– Так... заявление на частичное погашение долга – есть. Заявление на возобновление деятельности – есть. Но это не ко мне.

– В другой кабинет?! – с ужасом спросила я, представив себе спуск на первый этаж, обретение талона и медленную мучительную смерть в очередях.

Женщина посмотрела на меня и выдала “ценный” совет.

– Ну, скажите, что вам быстренько, только спросить, и очередь вы уже отстояли.

В мою душу закрались подозрения, что бардак в коридорах налоговой провоцируют ее работники!

Видимо, лицо у меня было настолько говорящим, что дама почему-то сжалилась и сказала:

– Ладно, я заверю документ и отправлю. Не волнуйтесь.

– Спасибо! – просияла, я, а после по совету шептавшей на ухо Марель, попросила: – А можно мне еще копию тогда? Чтобы я могла что-то показать проверяющим, если они придут.

На меня недовольно зыркнули, видимо, уже пожалев о своей доброте, но к счастью, лишь согласно кивнули.

В следующие десять минут я рассталась с большей частью заработанного добра, передав его в бездонные недра государственной казны. А также потренировалась в заполнении бумажек, так как одна из моих форм оказалась неправильной.

В заключение, обобрав меня до нитки и вымотав все нервы, представительница родного государства, сообщила, что через три месяца мне надо бы зайти, чтобы подать заявление на смену налогового свидетельства.

– Зачем?! – едва ли не хором спросили мы с Марель. – Мы же только его получаем!

– Потому что первое свидетельство выдается сроком на год. Тот, что идет сейчас, – терпеливо, явно не первый раз

пояснила налоговичка, и опережая вопросы, добавила: – Других вариантов нет! Следующее свидетельство на три года – там и отдохнете.

– Пошли из этой богадельни, а то еще чего понапишут, – прошептала мышка. – Или законы успеют сменить. Беспредел! В наше время такого не было!

Так что я рассыпалась в благодарностях, взяла свои экземпляры документов и поспешно вышла из кабинета, а после и из здания. От души надеясь, что за следующие несколько месяцев я успею прийти в себя психологически для повторного посещения!

На улице я десяток секунд просто постояла на крыльце, переводя дух.

– Давай в ратушу завернем? – предложила Марель, удобнее устраиваясь на моем плече и поправляя пышные юбочки. – На очередь на регистрацию магического дара посмотрим. Вдруг маленькая?

Если честно, я в такой сказочный исход не верила, но со своей бухгалтершей решила не спорить. Благо нужное здание было буквально на противоположной стороне площади. У нас она вообще примечательна! Ратуша, дом мэра, музей, налоговая и департамент стражи! Ну и самый пафосный ресторан “Золотая корона”, разбавлял эту пасторальную картинку.

Как оказалось, в чудеса я зря не верила! В просторном, прохладном здании ратуши меня направили на второй этаж,

и там... **ВООБЩЕ**, никого не было!

– Я тебя в коридоре подожду, – проговорила мышка, решительно слезая с моего плеча и левитируя в сторону подоконника. – Мало ли как эти анализирующие цапки работают! Лучше сама сходи!

Я кивнула, признавая правоту нечисти, и пошла к массивным дверям, на которых висела табличка. Постучалась. Зашла.

– Здравствуйте, – робко поздоровалась я, неуверенно оглядываясь в большом, светлом зале. В одном его углу был устроен кабинет, где за массивным столом сидел пожилой такой, благообразного вида дядечка. Он как раз перебирал карточки в одном из деревянных лотков, который судя по пустующей ячейки достал из шкафа. А по центру зала между двух колонн возвышался постамент, на котором лежал большой такой, полметра в диаметре шар. Не портативный, вот вообще не портативный!

– Минутку, милая девушка, – не отвлекаясь от пересчета, попросил старичок и продолжил шептать. – Сто пять, сто шесть, сто семь, сто восемь... Все! Итак, чем я могу вам помочь?

– Мне нужно пройти освидетельствование и внести в личное дело новую информацию.

– Хорошо, – кивнул работник магистрата. – Вы уже проходили тестирование, как понимаю?

– Да.

– Вас можно поздравить, и нечто поменялось?

– Портативный измеритель в академии стихий показал на-
много больше искр, чем у меня было раньше.

– Удивительно! Но случается. Вот не так давно барышня
ко мне приходила, на первичное освидетельствование! И с
нуля сразу семь искр! Бывают же чудеса!

Я насторожилась.

– Барышня?

– Ага, – рассеянно подтвердил дедок и достал новый, чи-
стый бланк, на котором значилось “Дополнение”. – Итак, как
вас зовут?

– Адель Норил-Харвис.

– О, старые рода? Помню-помню я Харвисов, некогда ле-
гendarный магический род. Могу вас поздравить, девушка,
возможно, вы воскресите былое величие!

– Возможно, – кивнула я, не собираясь дискутировать и
заверять, что потолок моих амбиций – сделать успешной
одну конкретно взятую лавку и получить средне-специаль-
ное образование по зельям. Наверняка в понимании этого
джентльмена, я должна грезить великими свершениями про-
шлого и уже собирать вещички для того, чтобы поехать в по-
месье и предъявить права на фамильный алтарный камень.

Я, может, про это и подумаю! Но не в ближайшие годы
точно.

Вообще, очень просто грезить о величии, если твоя казна
полна! А я этим похвастаться не могу.

Пожилой маг взял мои документы, просмотрел, отыскал в картотеке старую карточку и после того, как заполнил главные строчки, пригласил меня на основное мероприятие.

– Прощу! Осторожно, тут ступенечка... и не переживайте вы так, если что просто запишем старый уровень! У нас нет штрафов за ложный вызов, как в страже, хе-хе.

Он думает, что я нервничаю из-за того, что тестирование снова покажет три искры? Возможно, я бы напротив, порадовалась такому исходу.

Огромная сфера напоминала скорее атрибут гадалки, чем серьезный артефакт. Возможно, из-за массивной золотой треноги, на которой и покоился шар.

Я положила на него ладони.

Несмотря на то что это измерение силы в отличие от первого не выделялось торжественностью, красота от этого никак не пострадала. Сначала хрусталь подернулся молочной дымкой, но с каждой секундой она обретала цвет. Насыщенная, травяная зелень переплеталась с по грозовому темным фиолетовым. И там, в этом магическом тумане одна за одной загорались искры.

Мы считали вместе.

Магистрат вслух, а я внутренним эхом ему вторила.

– Пять... семь... десять... двенадцать. Да, двенадцать, – в голосе мага слышалось восхищение, пополам с неверием. – И это из двух! Мисс Норил, вас можно с полным на то правом поздравить!

– Да, – заторможено кивнула я, не в силах понять, откуда взялись дополнительные искры. И будут ли они расти еще!

– Пройдемте, закончим формальности. Но надо же – двенадцать! Вы про деток не думали, милая? Если что у меня подрастает сын! Младший правда, и ему сейчас пятнадцать, но стоит подождать буквально три года, как он станет завидным женихом!

Я недоуменно моргнула и нервно хихикнула.

– Нет, спасибо, я пока не думала о потомстве.

– Так я же говорю – три года впереди! И можно воспитать мальчика в нужном ключе! – дедок так мне подмигнул, что я едва не свалилась со ступенек повторно. Видимо, не в силах удержаться на ногах от таких потрясающих предложений!

– Спасибо.

Ну а что еще сказать?!

– Ты действительно не торопись, подумай. Род у нас тоже хорош, может, слышала про Риотов?

– Не довелось.

– Неплохие бытовые маги, между прочим. Даже артефакторы среди нас есть! Вот мой старшенький, он профессор бытовой магии в нашей академии! Но он уже занят, так что могу предложить только младшего...

Я заверила, что это великая честь, но я тороплюсь и действительно, вот действительно о замужестве пока не думала. Вот вообще не соврала, кстати! Про него Сара и остальная нечисть постоянно размышляют, ну и тетушка, а я вообще

нет!

К сожалению, мне все же вручили напоследок не просто бумажку с освидетельствованием, но и листочек с адресом достопочтенных Риотов. На случай если я передумаю и таки решу вырастить себе мужа!

Но вот напоследок, мне дали достаточно здравый совет, к браку не относящийся.

– Деточка, кстати... у тебя очень много зеленого цвета в магических предпочтениях. Фиолетовый-то понятно – воздушной стихийницей можешь стать. Но воздух обычно с водой сочетается, или бытовой магией, но уж никак не ведовство. С такой силой, конечно, не только в ведьмы можно пойти, но и в целители или зельевары. Но ты бы подумала? Ковен ведьм сейчас хорошо принимает к себе новичков и весьма помогает им субсидиями и не только.

– О, спасибо! – порадовалась я новой информации. Тем более что все равно мне нужно было зарегистрироваться в Ковене, так как сила силой, а вот Сара Сарой. Врядли мне поверят, если я скажу, что у меня гримуар сам собой нарисовался и связь со мной образовал.

– Всегда пожалуйста. И приходи, если что!

– Если вдруг – всенепременно! – побожилась я, и наконец-то выскочила из зала.

В коридоре было по-прежнему пусто. Оглядевшись, я достала свою верную мышку из-за горшка, и в ответ на вопросительный взгляд торжественно помахала перед ее носом

свежими документами. Даже печать еще не просохла! Заверяющая мои рекордные искры...

– Обалдеть, – неверяще пошевелила усами мышка, как зачарованная, уставившись на это волшебное число. – Не может быть!

– Сама в шоке. Но теперь побежали домой, а то лавка уже час, как должна быть открытой. Конечно, у нас есть некоторая фора, но лучше не злоупотреблять.

Но спокойно и без приключений покинуть ратушу у меня не получилось. Уже внизу, в холле я столкнулась с выходящим из противоположного коридора... служителем Едино-го! Памятным до боли и потерянной колбасы.

Его при виде меня аж передернуло!

Фи, кстати, мог бы и не показывать. Меня тоже малость перекосило, но я же держу себя в руках!

– Мисс Норил, – процедил толстячок.

– Здравствуйте, отец Боррель, – лучезарно улыбнулась я в ответ.

– А что вы делали в этом богоугодном светском заведении? – подозрительно прищурились на меня и так маленькие глазки.

Я уже хотела было заверить, что так, по маленьким своим девичьим делам забегала. Но не успела. Оказывается, мистер из древнего рода Риотов, что меня регистрировал, решил покинуть свой пост. И почему-то двинулся в сторону холла, а не куда-то еще!

А потом поравнялся со мной, положил руку на плечо, как старой знакомой и радостно поделился с отцом Боррелем моим счастьем.

– Девушка зарегистрировала магический дар!

Святой отец переводил неверящий, но очень довольный взгляд с меня на магистрата и обратно, а после воскликнул:

– То есть ведьма?! Ведьма же, да?

Мне было практически жаль его расстраивать, но пока я не вступила в Ковен... на документах я всего лишь:

– Нет, в данный момент лишь зарегистрированный маг.

– Правда очень сильный, – в очередной раз сдал меня мистер Риот. – Но я уже посоветовал юной леди обратить свое внимание на ведовство. У нее, несомненно, талант!

Ы-ы-ы...

– Мда... – тихо протянула Марель над ухом. – Валим, Адель. А то нас прямо тут придадут анафеме за слишком вкусную колбасу и предложат сжечь место ее обитания.

Колбасы?

В любом случае я последовала совету мыши, скомкано попрощалась, и открестилась делами, практически выбежала из ратуши.

Все же всякие официальные дела это не мое! Вот вообще! Сплошные неприятности от них, если хотите знать!

Надеюсь, что встреча с отцом Боррелем не получит никакого неприятного продолжения.

Глава 3

Мы с Марель сначала честно направлялись в сторону лавки. Но потом что-то пошло не так... А именно – свернув на повороте, мы оказались на торговой улице. Здесь были расположены самые лучшие магазины столицы – как говорят девицы, следящие за модой, «бутики».

Мой взгляд тут же зацепился сначала за одну вывеску, а потом его было не остановить. Платья, украшения, галантерея – надписи сияли как игрушки на главной елке в день Новогодья. Многие использовали магию, и над вывеской взрывались мелкие звездочки, летали полупрозрачные феи, трепетали крыльями бабочки.

– Ну, если на полчаса задержимся, это ничего... – проговорила мышка, которая, немного высунув мордочку из сумки, вертела головой вместе со мной.

«Всего лишь полчаса погуляем, и бегом домой!» – мысленно пообещала себе, делая шаг в сторону магазина, который привлек наше с нечистой внимание.

Нас интересовали отнюдь не заморские ткани с искусной вышивкой и работы самых именитых ювелиров. Котелки и всевозможные аксессуары для учебы и зельеварения – вот куда я побежала, сверкая пятками!

Сначала долго рассматривала витрину, не в силах оторвать взгляд.

За тонким магическим стеклом на бархатных постаментах сверкали и переливались котелки. И моя, та, что досталась от Лианы, казалась бы рядом с ними обычной кастрюлькой.

– Вот это да! – ахнула Марель.

– Очень красиво, – проговорила я, наконец, ступая к двери с резными ручками и открывая ее.

Внутри магазин был еще чудеснее!

Я будто открыла шкатулку, наполненную магией и чудом. Товары искрились, разговаривали, над ними плавали маленькие рыбки, летели фейки, разбрасывая призрачную пыльцу.

Я ходила от одной полки к другой, от одного стенда к другому.

– Это невероятно! – шептала мне мышка, с восторгом оглядываясь.

– Волшебно! – согласилась с ней я, проходя дальше.

Одна ниша была украшена наиболее красочно. На бархатной подушке кто-то искусно разложил набор, за который бы продала душу каждая ведьма.

Ложки, колбочки, измерительные приборы – производитель учел все! А звездой коллекции был серебряный котелок с очень красивым орнаментом.

Моя рука сама потянулась к ней, пальцы коснулись холодной поверхности – тут же подушечки чуть закололо от магического импульса.

А потом я увидела ценник.

– Десять золотых, – моему негодованиею не было предела. – Это ведь как за месяц обучения в академии!

Мышка тоже ужаснулась:

– Так дорого?! Они что, башкой ударились? Так, Адель, пошли отсюда! Как бы выразилась бы Сарочка, надо таки удирать, пока и за воздух не сказали платить!

Уходила я с тяжелым сердцем – мне впервые так сильно понравилась вещь, а денег на ее покупку у меня совершенно не было. К тому же, когда я выходила, продавец проводила меня цепким взглядом – вроде бы ничего, но стало ещё и неприятно.

– Адель, поторопись, мы уже опаздываем! – велела мне мышка. Я и так это поняла, потому что прекрасно услышала, как часы установленные на самой высокой башне ратуши, пробили двенадцать.

Ой, кажется, мы слегка перегуляли...

Все переживания из головы схлынули вмиг, потому что, как учила меня нежить и в целом моя зажиточная семья, время – деньги, а деньгами никто не разбрасывается!

И я побежала так, будто бы за мной гнались шусы, не меньше. И в их компании какая-нибудь зубастая тварь из Темного мира.

– Держись, Марель! – громким шепотом сказала мышке.

Та, еле высунув мордочку из сумки, бодро ответила:

– Да я уже лапок не чувствую! Но ты беги, я такой адреналин в последний раз испытывала с десятков лет назад!

Остановилась я лишь один раз – когда оказалась на оживленной улице. Нужно было перейти дорогу, но как назло, по ней проезжали с десятков запряженных в шестерки карет.

– Ну что за столпотворение? – шепнула недовольно Мареллина из недр сумки. Показываться она не рискнула – рядом проходило много людей. – Долго ещё?

– Угу, – промычала я, дабы прохожие не посчитали меня сумасшедшей.

Движение на этой улице всегда было активным, потому не успела я дойти до противоположной стороны, как вновь подошли новые экипажи.

А из одной кареты и вовсе вышел... Крис.

Его статную и крепкую фигуру сложно было не заметить. Он словно бы выделялся из всей толпы.

Меня он тоже увидел, махнул рукой, чтобы я его дождалась, но это лишь придало мне живости.

– Адель!

Его окрик я скорее прочитала по губам, потому что мы оказались на противоположных сторонах улицы. Меня это очень даже устраивало, в отличие от кузена.

Он, чуть нахмурившись, смотрел на меня так, что по коже пошли мурашки. И его взгляд – пристальный, тёмный и притягательный, будто бы последовал за мной до самой лавки. По спине мурашки ползли всю дорогу, честно!

Мышке о встрече, которую удалось избежать, я не рассказывала. Хватит пока с меня женихов – проблем выше крыши!

– Так-так-так! Где пропадали столько, а? – на пороге нас встретила Сарочка, опасно шелестя страничками.

Отчего-то я очень порадовалась, что у нее нет человеческого облика, иначе у Книжули в руках точно была бы скалка. Или сковородка.

Она даже как-то рассказывала историю о том, как встретила пьяного мужа. Пьяного в первый и последний раз в период их брака – таки она не удержала в руках кухонную утварь. Тяжелая оказалась.

Вот сюда по ее интонациям, нас с Марель ожидало такое же случайное падение на макушку чего-то потяжелее.

– Не стыдно вам? Мы тут с Котом распереживались! А у меня слабое сердце! – всю буйствовала гримуар.

И мне стало стыдно. Да, глупо было гулять по магазинам не предупредив. Нечисть ведь ждала меня совсем к другому времени, а мы...

– Вылезай, Марель, я ж хвост твой вижу! И таки не нужно притворяться мертвой, ты не опоссум!

– Прости, Книжуля! Мы немного не рассчитали время, – виновато произнесла она, выпрыгивая из моей сумки.

– Нам очень совестно, – добавила я, снимая туфельки и вешая на место шляпку.

– Ну раз совестно, то пойдемте на кухню, – из холла появился домовый. – За чаем расскажите, как все прошло.

– Эх, молодежь! Была бы я прежней – как стукнула бы! – беззлобно проворчала Сарочка. – Таки я отвратительно рас-

клеилась в этом мире!

Мы с Марель посчитали, что нас простили, и с чистой совестью побежали по делам. Мышка звать Олиса на собрание, а я – переодеваться.

На кухне мы встретились уже привычной компанией: я, гримуар, Кот и Марель с Олисом.

Для начала я пересказала нечисти разговор, который произошел в ратуше. Мы вместе посмеялись над новым несовершеннолетним претендентом на мое сердце и почки, а после более конкретно задумались насчет той самой неизвестной счастливицы, у которой с нуля возникло аж семь искр. Не только мне это показалось подозрительным.

– С нуля! Подумать только! – горячилась Сарочка, летая вокруг и шурша страницами. – Если хотите знать, то это неспроста. И молодая еще! Точно наша ведьма!

– С чего ты взяла? – я отпила горячий отвар. – Ну, во-первых, что наша ведьма, а во-вторых, что она молодая.

– Так магистрат же сказал – барышня!

– Ой, Книжуля, он в таком возрасте, что для него “барышня” все, что моложе сорока пяти, – вздохнула я. – Так что я бы не рассчитывала, что эта обмолвка сузит нам круг подзреваемых.

– А упоминание о красоте?

– Он вежливый. Вдобавок ему уже самому немало лет, так что думаю, что для такого мужчины все женщины, что младше него – уже весьма привлекательны.

– Н-да, скорее всего, ты права, – наконец-то сдалась Сарочка. – Но я все же настаиваю, что это может быть она! Можно ли как-то узнать? В картотеке глянуть?

– У нас никаких ориентиров для поиска, – вступила в разговор доселе молчащая Марель. – “Недавно приходила” – слишком растяжимое понятие. Так что просто примем эти данные к сведению. В любом случае это уже что-то. Мы знаем, что ведьма свеженькая. Если это она, конечно.

– Она! – возбужденно всплеснула закладкой Книжуля. – Вот чует мой корешок – она!

Я не была столь обнадежена, но решила задать уточняющие вопросы:

– А почему то, что она новичок – хорошо?

– Опытная ведьма тебя бы практически стопроцентно размазала, – не стеснялась в выражениях гримуарша. – А так наши шансы на выживание выросли с двадцати процентов аж до пятидесяти!

Радость-то какая! Дайте от счастья себе могилку вырою, помогу начинающей ведьме спрятать свое хладное тельце после кровавого ритуала!

* * *

В любом случае мое время на то, чтобы волноваться за свою жизнь – вышло.

Пришел час волноваться за денежки!

Я отперла двери, повернула табличку той стороной, где значилось “открыто”, и вернулась за стойку ожидать толпу болящих и страждущих. Они мне монетки, а я им посильную помощь – все справедливо!

Я глянула на циферблат. Где-то через час начнется поток студентов из академии, так как у них закончатся лекции, а пока можно заняться чем-нибудь сугубо бытовым. Трусливо покосившись на листы с новыми образцами заполнения приходо-расходов, которых мы должны придерживаться. Волевым решением оставила эти серьезные дела на Марель. У мышки однозначно опыта больше, она во всем разберется и потом покажет мне все, что надо.

А я пока товар на полках обновлю, к примеру. Травяные сборы расфасую, благо в отличие от разливания эликсиров, этим можно заняться прямо за стойкой. Мурлыкая себе под нос песенку, я достала чистую хлопковую ткань и расстелила на древесном массиве. Разгладила складки, выудила из ящичка большой льняной мешок с грудным сбором, а также множество мелких мешочков.

– По пять грамм в каждый, – пробормотала я, следующими извлекая выдавшие виды, но все еще исправные весы. Перед внутренним взором вновь встал тот самый набор из магазина. Наверняка там же и мерный аппарат имелся, эх.

Как бы заработать и на следующий этап обучения, и долги отдать и позволить себе элитный котелок со всем остальным в комплекте? Я уже не говорю о том, что я вроде как ведьма, а

вот шляпы у меня нет! И чулок, между прочим, фирменных тоже нет. И летать не на чем!

Я правда ни разу не видела, чтобы кто-то действительно летал на метлах, но слухи ведь на пустом месте не берутся, верно? Обязательно есть предпосылки! Вдруг это что-то очень личное?

– Трудишься? – спросила Сарочка, выплывая из кухни и лениво помахивая закладкой. – Это ты молодец.

– Стараюсь, – вздохнула я, а после решила задать интересующий меня вопрос Книжуле. Кому как не ей, ведьминско-му гримуару знать ответ, верно? – Сара, а ведьмы летают?

– Смотря откуда скинуть, – хохотнула книжка. – А ты что, уже присмотрела для себя симпатичную колокольню и решила опередить темную ведьму? Слушай, в этом даже есть нечто изящное! Коварно помереть до того, как тебя принесут в жертву. Изобретательно!

Я с осуждением покосилась на слишком уж ехидную книженцию.

– Нет, я про полеты на метле.

– Цэ ж неудобно. Черенок узкий, сваливаешься вечно, вдобавок натирает все на свете. Голой летать же надо!

– Голой?!

Нет, я конечно, предполагала, что полеты могут быть делом личным, но чтобы еще и интимным?!

– Потому я всегда рекомендовала Лиане, если ей так уж нужно куда-то полететь, зачаровывать что-то более удобное.

Ну или купить на метлу седло, раз так уж хочется аутентичности. Не средние века, чай! Женщина уже может позволить себе устроить задницу на мягоньком!

– Ясно-понятно...

– А по поводу полетов без всего, то это левитация, Аделька. И оно скорее к магам и всяким стихийникам. Ведьмам такое плохо дается. Так что с колокольни прыгать все же не советую. Если захочешь коварно самоубиц-ц-ца, то мы найдем способ покошернее.

– Я не планирую ничего такого, просто интересно. Сара, а когда мы станем заниматься? Возможно, есть некие защитные чары?

– Давай сегодня после закрытия. Дернешь тонизирующей настоечки вечерком и посмотрим, что у нас имеется. Все же ты права, это в лавке тебе безопасно, по городу ты с Марель или Олисом гулять станешь, но вот в академию нечисти с тобой нельзя. Там много всяких... излишне глазастых да на расправу скорых.

Я лишь кивнула. А после услышала стук шагов на крыльце и махнула Саре, чтобы вылетела обратно на кухню. Обычные посетители ее, конечно, не видят, но вдруг в лавку неожиданно-негаданно зайдет очень сильный маг. И не такой странный, как магистр, который по мне так – просто меня дурит!

И все.

Но к счастью, это оказалась лишь компания веселых студентиков. Возглавлял их мой уже знакомый клиент. Пар-

нишка, которому очень нужно было, чтобы подольше да лучше!

– Мисс, здравствуйте! – во весь рост улыбнулся мне он.

– Опять все закончилось? – ужаснулась я, вспомнив, сколько бутыльков он вынес в последний раз.

Парень сначала слегка смутился, даже покраснел, а после покачал головой и обвел рукой своих сопровождающих.

– Не-е-ет, я друзей привел!

– Да, расхвалил, какие шикарные у вас зелья, – другой студент кивнул, с улыбкой подходя ближе. – Подскажите, милая девушка?

Парень, судя по тому, каким быстрым взглядом он меня окинул, был явно из категории охочих до женского пола. И сам высокий такой, статный, глаза темные, красивые. Хорош и явно знает об этом!

– Да, конечно, – нейтрально улыбнулась ему я, убирая со стойки в ящик ткань и мешочки с грудным сбором. – Чем именно вы интересуетесь? В чем ваша... сложности.

Он расхохотался, показав белые, сверкающие зубы:

– О нет, особых проблем у меня не наблюдается. Разве что с учебой... в последнее время стал хуже запоминать информацию на лекциях. Есть что-то для памяти?

– Хм, ну вы не старик, для памяти вам не нужно, – я вышла из-за стойки и подошла к стеллажам, рассматривая ровные ряды бутыльков. – Но вот для запоминания – имеется. Правда есть несколько условий для применения, ознакомь-

тесь, пожалуйста, с инструкцией.

Сунув ему квадратную бумажку, на которой аккуратно была написана информация по данному средству, я повернулась к другому студенту.

– А чем я смогу вам помочь?

– А мне бы что-то для того, чтобы на физкультуре не падать в первые полчаса, – чуть стеснительно улыбнулся мне невысокий, худенький паренек.

– И такое есть, но лучше не злоупотреблять. Оптимальная периодичность применения раз в неделю. Также вот почитайте, во избежание измотанности организма вам нужно будет скорректировать свой рацион и добавить больше белка.

И я повернулась к следующему клиенту. Им оказался мой старый знакомец, но сегодня, к счастью, он попросил всего лишь какой-нибудь лосьон от прыщей.

И конечно, я с радостью ему помогла!

Студенты у меня задержались надолго, и не иначе как видя сквозь стекла небывалое столпотворение, в лавочку заходили все новые и новые люди! Две юные леди, какой-то старичок и джентльмен среднего возраста.

Я порхала между ними как бабочка, и голова сладко кружилась от денежных перспектив, так как практически каждый стоящий в лавке человек держал в руках какое-либо средство и, судя по всему, планировал его приобрести!

И вот в разгар этого праздника жизни дверь с грохотом распахнулась, и раздался визгливый голос:

– Где хозяйка?! Где эта обманщица?! Развратила! Совратила! Извратила!

– Что? – совсем уж перепуталась я, даже не зная, что и думать по поводу восклицаний появившейся на пороге женщины.

– Не что, а кого! Мою дочь!

Вот это поворот.

В чем-чем, но в совращении меня еще не обвиняли. В совращении девушек – тем более, это однозначно что-то новенькое, ибо мой незамутненный извращениями разум даже не мог понять, как подобное возможно.

– Вы, собственно, кто? – спросила я, все так же совершенно не понимая происходящее.

Зато все находящиеся в лавке наострили уши и уже не так уверенно держали в руках бутылочки с зельем. Кажется, сейчас я останусь и без клиентов, и без выручки! У меня аж по спине холодок прошелся – сразу перед глазами всплыл ворох неоплаченных квиточков. Вот тебе и взрослая жизнь!

– Я мать! Вы испортили моей дочери жизнь! Я так это не оставлю! Я буду жаловаться! У меня связи!

Я чуть поморщилась – голос у женщины оказался очень визгливым, даже стекла задрожали.

– Подождите, а как испортила? – я пыталась успокоить даму и вывести на разговор. Терять деньги это одно, печально, но можно как-то пережить и заработать их вновь, а вот репутацию восстановить будет посложнее. А она у меня сей-

час трещала по швам. – Ей не подошло средство? Аллергия? Давайте спокойно разберемся...

– Из-за ваших нечистых зелий она стала более привлекательна, тьфу! И теперь впадет в грех! Вы способствуете грехопадению!

С моей души как камень свалился – я ведь уже подумала, что действительно что-то сделала не так. Мне хочется помогать людям, а не только зарабатывать.

Кстати, окинув взглядом крайне строгую, но сшитую из дорогих тканей, одежду крикливой женщины, я припомнила, когда видела что-то подобное. Та девушка с высыпаниями, которая взяла у меня целый комплекс по уходу и щедро расплатилась! Она ведь упоминала строгую родительницу. Ну а теперь я имею честь лицезреть ее воочию, и вынуждена признать – по сравнению с ней у моей тетушки буквально ангельский характер! Надо бы навестить ее, мне, оказывается, сильно повезло с родственницей.

– Я правильно понимаю, что у вашей дочери исчезли прыщи? – задала вопрос я.

Все присутствующие в лавке тут же вперили испытывающие взгляды на даму.

Она также визгливо подтвердила:

– Все исчезли, ни одного прыща не осталось! Я знаю, что дочь купила эти нечистые средства в вашей лавчонке! Вы испортили естественную красоту, дарованную самим Единым! Я так это не оставляю! Черная магия здесь творится!

И, развернувшись, она фурией вылетела из лавки.

Раздался оглушительный удар.

Я еще расслышала недовольный шепоток Олиса:

– Пусть дома так дверью хлопает! Не лавка ведьмы, а проходной двор какой-то, ходюют всякие!..

Целую минуту в торговом зале царила тишина. Мы, кажется, все пытались переварить случившееся и понять, что это такое было. Подумать только, со мной поругались из-за того, что средство помогло, а не оказалось бесполезно. В голове не укладывается!

Ух! Невероятно!

А потом один голос спросил:

– А что за средство-то?

Следом подключился второй:

– Можно мне баночку?

– А мне три! Жене и дочери, да любовнице еще!

Так за день я продала почти всю партию ухода за лицом и телом – очевидцы скандала явно рассказали своим знакомым, потому что подобной очереди у меня никогда не было.

А под вечер в лавку заглянули две почтенные матроны, наряд и поведение которых очень смахивали на скандалившую сегодня. Кажется, они из одной секты.

Только эти дамы пришли не ругаться. Озираясь, шепотом попросили того самого «нечистого средства» да побольше.

Закрывала я лавку в благостном расположении духа. Две недельки работы в подобном темпе, я смогу внести средства

за коммунальные услуги, и налоги выплатить, а ещё хватит на Академию. Но я не обольщалась – помнила про конкурентов и их бешеные скидки в честь открытия.

«Надо придумать что-то новое. Такое, чтобы ни у кого ещё не было... И всем это что-то было нужно», – думала, воображая, как дела пойдут в гору, и я с гордым видом зайду в тот магазин и куплю тот набор.

Но до этого, к сожалению, было далеко. Ну ничего, и столица не за день строилась, как любил говорить дядюшка.

* * *

После ужина состоялся обещанный Сарочкой урок.

Для этого она выгнала всю нечисть из холла.

– Нечего тут сидеть да лясы точить! Делом лучше займитесь, лежебоки! – категорично заявила гримуар. Спорить с ней было бесполезно, потому Кот, пожелав удачи, ушел первым, а вслед за ним направились Марель и Олис.

Меня их уход особо не волновал.

Я нетерпеливо переминалась с одной ноги на другую и задавала кучу вопросов:

– Что за заклинание будем учить? Оно сложное? А я могу им всегда пользоваться или же только в крайнем случае? А если...

– Адель, ша! – Книжуля пошелестела страницами. – Таки мы ещё не начали, а ты уже вынесла мне все странички во-

просами. Давай по порядку.

Я послушно замолчала и села на кожаный диван, всем видом показывая, что готова внимать.

Но у самой при этом на пальцах собрались небольшие ряды магии – так не терпелось что-то сделать.

– Таки смотри, преподаватели в Академии не просто так свой хлеб едят, Адель. Они учились не только добывать знания, но ещё и передавать их. Только там тебя научат контролировать потоки магии, чтобы... Ну как минимум себя не подпалить, – магическая книга раскрылась на тридцатой странице. – Вот здесь схемы простейших плетений. Что-то понимаешь в них? Нет, верно? Вот и я не особо в этом разбираюсь, Адель, чтобы тебя учить им. Я ведь все же гримуар, а не маг. Ну и у тебя ещё потенциал нестабильный, очень глупо будет без защиты как в Академии, экспериментировать.

Я сникла. Слова Сарочки означали одно – магия у меня есть, но без должного обучения она бессмысленна. Я так же остаюсь такой же беззащитной перед темной ведьмой, как если бы у меня было две искры. Только сейчас я ещё и могу себе навредить.

– Но все же кое-чему я тебя могу обучить. Это тебе не арканами десятого уровня швыряться да алмазные щиты ставить, конечно, но все же даст тебе преимущество.

– И какое же?

Сарочка выдержала патетичную паузу и возвестила:

– Сегодня мы поставим на тебе сигналку!

– Э-э-э... – я несколько растерялась.

– Не экай! Между прочим, в моем мире на каждую дорогую вещь их ставят! Простая вещь, но очень действенная, потому что это станет неприятным сюрпризом для злодейки. Украдет тебя ведьма для ритуала, а мы об этом сразу же узнаем!

Как-то я не разделяла ее оптимизм. Мне бы хотелось, чтобы не только узнали о пленении, но и желательно, успели спасти. Причем до ритуала, а не после!

Глава 4

Всю прелесть востребованности я ощущала целый день! Мы сделали очень хорошую выручку, и ничто так не угнетало меня, как необходимость объявить стоящим у полок людям:

– Через десять минут лавка закрывается!

– Но почему? – приподняла аккуратно выщипанные брови, какая-то дородная матрона. – Ведь время достаточно раннее.

– Дважды в неделю мы закрываемся в семнадцать тридцать, – повела я плечами.

Мадам нахмурилась, с легким осуждением покачала головой, со словами:

– Деточка, вам стоит подумать о помощнице, если вы хотите оставаться на плаву.

Я лишь кивнула. К сожалению, помощница – это деньги. А их у меня нет! Как и времени на подбор кандидатуры.

В любом случае всем этим я буду заниматься через месяц! Если буду, конечно. Вдруг уже не актуально?

Потенциальные покупатели вышли, лишь та самая дама чуть задержалась на кассе, расплачиваясь за притирания для белизны кожи. Она с улыбкой пояснила, что у дочки веснушки, но сводить их цинковыми кремами она считает вредным. А в составе моих средств ничего такого нет.

Покивав, я мысленно сделала зарубку – нужно расширять ассортимент! Кажется, вот она – моя золотая жила, которая поможет продержаться и не потонуть в конкурентной борьбе.

Закрыв кассу, я схватила заранее собранную сумку, и прихватив заботливо оставленный котом сверток с перекусом, рванула навстречу новым знаниям.

– Я на занятия! – крикнула нечисти уже от двери, натягивая на себя легкий плащик. К вечеру уже холодало, так что нужно было понемногу, начинать утепляться.

Из разных углов раздались разномастные пожелания удачного вечера, и всю дорогу до академии с моих губ не сходила улыбка. Все же как это прекрасно – жить не в одиночестве! Пусть даже твоя компания – это домовой, книга и мышки с пауками.

Академия выросла передо мной величественным монолитом, и один ее вид выгнал из головы всякие легкие мыслишки и переключили на учебу.

Первым занятием сегодня значилось “Твареведение”.

Проходило оно в светлой, просторной аудитории, которая напоминала скорее выставку таксидермиста-любителя, чем учебный класс. парты со стоящими на них уже знакомыми наборами зельваров, разделяли класс на несколько секторов. И в центре каждого возвышались чучела разных магических животных.

В левом секторе с потолка спускались клетки, в которых

сидели чучелки пикси, и на них было поистине жутко смотреть. Все же это очень человекоподобная нечисть, как и болотные феи, что были заточены в правом, моем секторе. А в центральном грациозно взвился на дыбы единорог, но никакого восхищения животное не вызывало. Скорее жалость. Так как судя по линиям бокам единорога беспощадно обдирали уже много лет, а временами еще и подпиливали рог и копыта!

– Жуть какая, – прошептала памятная по паре “защитных зелий” Дебра Сиали, которая вновь встала рядом со мной.

– Да, картина не внушает оптимизма, – согласилась я, внимательно разглядывая болотную фею. – До чего же достоверно!

Феечка действительно была как живая. Руки, вцепившись в прутья, изогнутый в крике рот...

– Они и есть живые, – буркнул стоящий через проход мистер Ларис, который в прошлый раз возмущался тем, что его халат слишком пятнистый. В этот раз он застегнулся буквально по горло!

– В смысле?!

Получить ответ на этот вопрос мы не успели. Двери распахнулись, и в аудитории появился преподаватель. Невысокий, худощавый, в неровно застегнутом защитном халате. У него была странная, чуть подпрыгивающая походка и угловатые телодвижения. Словно, не заканчивая один жест, он начинал другой.

– Добрый вечер, студенты, – голос же оказался противоположным внешности. Глубокий, красивый, несколько томный баритон. – Меня зовут магистр Альс Девереур, и я рад приветствовать вас на “Тварезнании”!

– Здравствуйте! – нестройно отозвалась ему аудитория.

– Все в сборе? – пронизательные темные глаза осмотрели нас, а после чуть потеплели. – Отлично. Сегодня у нас ознакомительное занятие, развлекательного характера.

Студент Ларис вновь посмотрел на стоящего перед ним единорога и почти неслышно шепнул:

– Мы заметили.

– Для начала, кто мне скажет, что изучает такой предмет как “Тварезнание”? И для чего он вам, господа зельевары?

Вверх взметнулась рука моей соседки.

– Прошу вас, мисс?

– Дебра Сиали, – лучезарно улыбнулась та и затараторила. – Тварезнание дает нам общее представление о волшебных существах, а также нечисти. И тех областях, где они могут принести пользу. Например, в зельеварении.

– Благодарю вас, мисс, вы совершенно правы. Так как курс у вас краткий, мы пройдемся по верхам и в основном станем изучать практическое применение, а не теорию. Развлекательное же занятие потому что сегодня вы увидите не просто баночки с ингредиентами... а настоящих существ!

Он щелкнул пальцами и пикси, феи и единорог ожили. Вокруг них полыхнули серебристые щиты, которые не

позволяли существам вырваться за пределы отведенных им участков. А они пытались... Единорог раз за разом бился в заслон, феи старались взлететь, а пикси отрастили здоровенные такие зубы и так и норовили прогрызть каменный пол. И у них это даже получалось! Каменная крошка так и летела!

Студенты охнули и подались назад. Хотя вру, некоторые напротив возбужденно наблюдали за ожившими сказками. Для обычного человека живое волшебное существо и правда сказка. Обычно мы их видим в деккоктах, порошках или еще каком-либо... функциональном виде.

И если честно – так было спокойнее!

Потому что сейчас у меня мысленно всплывали рецепты с зубами пикси, кровью единорога и волосами фей. И хотелось бежать сломя голову, а не познавать новое и отпиливать у единорога этот самый рог! И копыта. Шоб не пропадали.

– Итак, уважаемые ученики. Вы должны знать, что любые ингредиенты имеют свой срок годности. Даже не так, если для того же зелья “Эльвейс” подойдет пыльца фей сроком до тридцати лет, разумеется, правильного хранения, то для того же “Овиуса”, нужна свежайшая. Не более часа от сбора.

– Профессор... – раздался нерешительный голос из аудитории.

– Да?

– “Овиус” – зелье седьмого порядка. Для многих из нас оно так и останется недоступным ввиду энергетического дефицита. Например, у меня всего три искры.

– На вашем коротком курсе этому не учат, но если вы захотите продолжать образование, то уверяю вас юная леди, есть способы запасти нужное количество *руа*. При должном усердии и, разумеется, осторожности вам покорится и пятый, и седьмой... и возможно, даже десятый порядок!

Я озадаченно почесала нос.

Надо сказать, что о таких потрясающих перспективах в зельеварении я никогда не думала. А ведь, по сути, все на поверхности! И уж теперь-то, я с моими искрами смогу готовить практически любые зелья! Ведовство – это, конечно, хорошо, но все же процесс сотворения новых составов мне нравится гораздо больше, чем зубрежка магии. Там все так схематично и скучно... никакого творчества!

Из сладких фантазий меня вырвал голос профессора:

– Так что учитывая, что многие ингредиенты хранятся долго, вы должны четко понимать как они выглядят, чтобы вам не продали подделку. Вы же все знаете, чем грозит использование просроченных веществ?

Все заверили, что прекрасно знают! И про кислотность, от которой металл котла может пойти коррозией, или вообще раствориться. И про ядовитые пары! И еще про много неприятных эффектов.

Я нервно почесала нос. Так как конкретно я, не знала, конечно же! А у меня в лавке как раз воз и маленькая тележка ингредиентов, которые лежат там со времен моей почившей предшественницы! Надежда на то, что Марель и Сара разби-

раются в этом всяко лучше, чем свеженькая ведьмочка, венец творений которой – отвар от простуды.

– Так что уважаемые ученики, сейчас я вам продемонстрирую как правильно собирать ингредиенты. Начнем с болотных фей, – Альс Девереур ловко натянул перчатки. – Как вы знаете, нельзя, чтобы пыльца касалась пола, но тут нам помогают естественные ее, летучие свойства. Кто мне скажет, на сколько она может висеть в воздухе после отделения от крыльев болотной феи?

– Полторы минуты! – вновь воскликнула всезнающая мисс Сиали.

– Прекрасно, юная леди. Итак... – он приблизился к магическому заслону и ласково спросил: – Сама спляшешь или потрясти?

Фея злобно сверкнула глазами, и едва ли не плюнула в сторону зельевара. А после скрипучим, каким-то булькающим голосом, сказала:

– Сама.

И действительно... станцевала. Мне казалось, словно воздух под маленькими ножками затвердел и превратился в поверхность. Она прыгала, крутилась, трясла крыльями... и с тех сыпалась искрящаяся зеленая пыльца. Она медленно оседала в лучах солнца, словно причудливого цвета пылинки.

– Прекрасно. Пыльцу лучше собирать сачком. Вот таким. Нам продемонстрировали инструмент.

После феи перешли к единорогу. Там все было грустнее. Величественное, несмотря на все испытания животное, не пожелало стоять спокойно, и мы получили возможность увидеть короткую схватку, в процессе которой существу просто бросили под копыта амулет стазиса. А после состригли некоторое количество шерсти и поскребли рог, добывая несколько стружек нужного вещества.

На этом уроке мы ничего не готовили, лишь изучали и дальше ингредиенты, и то как отличить свежие от полежавших, а полежавшие от испорченных.

Уже в конце, когда практически вся группа покинула класс, я застыла в дверях и не удержавшись, спросила:

– Профессор Девереур! Можно... кое-что узнать?

– Да, конечно, юная леди, – кроме очень приятного голоса, у этого достаточно молодого мужчины, были еще и весьма странные, но красивые глаза, темные, затягивающие, словно с искрами в глубине. – Внимательно слушаю вас.

– Разве можно так с разумными существами? – я кивнула на фею.

– О как, – в необычных глазах появилась ирония. Преподаватель оперся бедром о кафедру, и задал встречный вопрос: – И как вы с таким тварелюбием собираетесь зельеваром быть? Опять же, наверняка раньше вас не смущало то, что во всяких лавках есть не только пыльца фей или слюна нечисти-оборотней, но и например, пепел костей кикимор?

– Я слышала, что волшебные создания сам торгуют с

людьми. Или если их поймать, то согласно древнему соглашению они обязаны дать требуемое. А кости... мало ли у кикимор нет ничего священного в обряде погребения?

– Будь ты человек, маг или кикимора – врядли тебя будет воодушевлять мысль, что прах твоей бабушки не покоится в склепе или в дупле обрядового дерева, а булькает в чьем-то котле. У всякого вопроса есть своя этическая составляющая, юная леди. И если вы планируете быть зельеваром, то стоит закрыть глаза на эту. Или ограничится зельями первых порядков. Что же касается конкретно моих существ... – он вновь повернулся к фее, и послал выругавшейся малышке воздушный поцелуй. – С кем-то из них у меня договор на служение. А кого-то я действительно поймал и сейчас использую. Но уверяю, что в дальнейшем планирую отпустить. Такой ответ удовлетворит вас, о принципиальная мисс?

– Вполне, – вздохнула я, понимая, что не то чтобы удовлетворит, но прямо сейчас я ничего сделать не могу. – Спасибо, профессор.

– Не за что. Приходите еще. Люблю любознательных студентов.

Приду...

Куда я денусь?

* * *

Следующей парой у нас стояло Травоведение.

К счастью, не сразу, а после небольшого перерыва, который я потратила на перекус. Вышла в сквер, что располагался на территории Академии Стихий, нашла лавочку в укромном закутке и развернула принесенные из дома вкусняшки.

Пока ела, глазела по сторонам. На затейливые статуи, что-то тут, то там виднелись по парку. На величественные здания и башни, просвечивающиеся сквозь облетающую осеннюю листву.

После прошедшего занятия, ощущения были, если честно несколько противоречивые. Мне открылась целая новая сторона жизни, о которой я раньше не думала вообще. Просто все ингредиенты они воспринимались примерно также, как и обычные товары на рынке. Есть и есть.

А выясняется, что волшебным существам в нашем мире живется, не сказать, чтобы хорошо. И с одной стороны меня это цепляет и возмущает, а с другой... а что делать? Бежать и создавать общество защиты магических тварей? Я слышала, что такие уже есть, правда, судя по тому, что я видела на уроке – толка с их работы мало.

В общем... неоднозначно. И кажется, это тот самый вопрос, о котором, я буду думать когда-нибудь потом. Минимум через месяц, если выживу. Потому как в ином случае судьба нечисти и существ станет волновать меня чуть менее, чем никак. В гробу особо не попереживаешь.

Так что я решительно забросила в рот последний кусок бутерброда, запила чаем из термоса и встала. Нужно думать

о будущем! Для начала о Травоведении.

И на него я шла крайне воодушевленная – мне очень нравилось учиться. Тем более, в самой лучшей академии королевства! Здесь учились такие выдающиеся личности как стихийный маг Валиор Тервис, который остановил первое нашествие нечисти. Целительница Мирта Гром, которая изобрела многие снадобья. И многие другие! И они были тут! Ходили по этим же коридорам, садились за те же парты.

А еще... Я подумывала о том, как бы поступить сюда, но уже на полноценное обучение. Теперь, с моим потенциалом, это очень даже реализуемо.

Осталось только выжить и избавиться от опекунства тетушки и дядюшки. Как справлюсь – так сразу начну готовиться.

Пара прошла увлекательно и даже до обидного быстро. Но я не особо расстроилась.

Потому что самым интересным в расписании был, конечно же, урок по защитным зельям. Все однокурсники, и я в том числе, ждали именно его. И не только потому, что его преподавал магистр Рейвенс – наоборот, для меня это было скорее минусом. Мы все жаждали практических занятий! Взять в руки ложку, включить горелку и, надев защитный халат, вообразить себя великим зельеваром! Ну или хотя бы сертифицированным, это тоже неплохо.

Лорд Рейвенс вошел в аудиторию аккуратно по звонку. Мы уже все расселись и терпеливо ожидали преподавателя, ти-

хонько перешептываясь. Ну а я витала в облаках – грозных, вероятно, ибо в голове вновь крутились мысли о темной ведьме и о том, вдруг Рейанар сможет мне помочь. Вдруг я теряю время, надеясь только на себя и свою нечисть?

– Добрый вечер, дорогие студенты! Рад видеть вас в полном составе на очередных занятиях по защитным зельям, – темный маг легкой походкой прошел к кафедре. Взмах рукой – и мел поднялся в воздух, чтобы начертить на доске тему “Защитные зелья второго порядка”.

Тут же заскрипели перья, перенося все в тетрадь.

Я тоже старательно строчила, пытаюсь фокусироваться на конспекте, а не широких плечах магистра, которые подчеркивала очередная темная рубашка. Сразу же мои тучки в голове становились розоватыми, предрассветными... Нет, хватит! Но думать о другом, когда все время ловишь на себе взгляд колдовских, цвета голубой стали, глаз, трудновато.

– Зелья первого порядка мы с вами успешно прошли и даже приготовили самое простейшее... И даже кое-кто умудрился его взорвать, – хмыкнул он. Мел продолжал самозабвенно писать на доске дальше:

“Зелье “Оцепенение”, немагическое, двусоставное, внешнее воздействие – может держать существо в стазисе до сорока минут”.

– Зелья второго порядка мы изучим на примере “Оцепенения”. Оно крайне интересное, его можно отнести к простым и сложным снадобьям одновременно. Для пригото-

ния совершенно не нужна магия, то есть ваш потенциал может быть хоть нулевым, здесь важны знания и ингредиенты, конечно. Но давайте начнем с того, что дадим определение двусоставным зельям. Кто-нибудь знает?

Однако никто не знал правильный ответ. Руку не поднял даже парень в очках, который в прошлый раз хвастался своей подготовленностью. Я с интересом принялась слушать, при этом держа перо наготове – чтобы не упустить ни единого слова.

– Двусоставные зелья – это зелья, при изготовлении которых используются и травы, и ингредиенты животного происхождения. Обычно они высшего порядка, потому что требуется ещё одна составляющая – наличие хотя бы девяти искр. Итак, на предыдущих парах мои коллеги рассказали вам о свойствах пыльцы феи, слюне единорога и об особенностях болотной росянки. Ещё не забыли? Чудесно! Открываем учебник на странице пятнадцать и читаем подробный список ингредиентов.

Список оказался очень даже приличный – лично я бы испугалась за собственный кошелек и без зелья оцепенела бы хоть на час. Помимо перечисленного – пыльцы, слюны и росянки, что итак выходило в приличную копеечку, нужно было добавить в зелье особые вытяжки и корни. Радовало, что расходниками нас спонсировала Академия, иначе я бы разорилась.

В лаборатории я привычно встала на свое место, но вот

вокруг меня образовалась пустота.

Я удивлённо огляделась и подошла к знакомой блондинке, Дебре Сиали, которая заняла дальний угол за неимением свободных мест.

– Что происходит? – спросила я прямо.

Девушка несколько виновато улыбнулась и, поправив пышные локоны, ответила:

– Прости, но мы все хотим окончить курс... ну, не лысыми. Я готова любоваться магистром Рейвенсом издалека, но вот расставаться с волосами нет.

– А ещё чтобы все конечности остались в исходном количестве, – добавил едко сокурсник. – Всякие неучи поступают и потом жди, когда что бахнет!.. Иди давай, чего вылупилась? Нет, не зря говорят, что рыжие неудачу приносят!

– Ну, в вашем случае я только бы на удачу и рассчитывала, – язвить я тоже умела.

Решив, что так даже лучше – никто не будет мне говорить под руку и мешать, я развернулась и пошла к своему столу.

Только я не учла кое-что другое...

– Осторожно, Адель, надо всего несколько капель, – когда раздался вкрадчивый голос лорда Рейвенса у самого уха, я чуть ли не подпрыгнула на месте и не вылила весь флакончик со слюной единорога в котелок.

– Я очень осторожна, – прошипела я, выдыхая и успокаивая бешено стучащее сердце.

– Зельеварение требует повышенной концентрации и спо-

койствия, Адель. Выдохните, вы напряжены.

Да как не напрягаться, когда позади стоит преподаватель повышенной привлекательности и к тому же активно мешающий мне как раз таки концентрироваться?

– Что вы, я спокойна и ничуть не напряжена, – заверила я мужчину. – Можете отойти, вашего внимания жаждут ещё тридцать человек. Честно, я сама справлюсь!

Мне не поверили.

Магистр не говорил мне под руку, но слишком много времени проводил за моим столом. И когда ощущаешь, как за твоей спиной стоит и следит за твоими действиями преподаватель, начинают как минимум дрожать руки. А у меня к тому же мысли превращались в кашу с комочками, леденели пальцы и сердце билось где-то на уровне горла.

Даже неудивительно, что готовка зелья давалась мне с трудом. Как лорд Рейвенс отходил и занимался другими учениками, все было идеально, но стоило ему вновь подойти ко мне...

Мне было обидно и даже горько, что я ничего не могла с собой поделаться. Мерные стаканчики все время падали, пипетка дрожала, а котелок пару раз даже накренился, грозя вылить все содержимое мне на платье.

Я держалась из последних сил, дабы дальше сохранять субординацию и не высказать темному магу все, что о нем думаю. Мои нервы были на пределе, и я поблагодарила Еди-

ного, когда прозвенел звонок, уведомляя всех о завершении урока.

– Завершим приготовление зелья на следующем занятии. Всем спасибо за внимание и до встречи, – Рейанар вернулся за преподавательский стол, сделал быструю запись на каких-то листах, а затем произнес: – Мисс Норил, задержитесь, пожалуйста.

В этот момент я складывала перья, и чернильница чуть ли не выпала из моих рук. Задерживаться, тем более в таком взвинченном состоянии, не хотелось. Но делать было нечего, пришлось собрать сумку и молча наблюдать, как уходят мои однокурсники. Женская половина напоследок наградила меня злыми и полными зависти взглядами.

А я откровенно не понимала, чему тут завидовать. Таки-ми темпами не видать мне лицензии после курса, который оплатила кровно заработанными, если экзамен будет принимать магистр Рейвенс.

– Вы что-то хотели мне сказать? – спросила я, подходя к кафедре.

Мужчина положил локти на стол, сцепил длинные аристократические пальцы в замок и задал вопрос:

– Вы все поняли, Адель?

Единый, я к тебе ни разу до этого не обращалась, пожалуйста, сделай так, чтобы Рейанара покусали болотные шусы. Всего пару десятков раз, мне будет достаточно.

– Да, магистр, – надеюсь, я это сказала, а не прошипела.

Даже колени мигом перестали дрожать!

– Я следил за вами все занятие и пришел к неутешительным выводам. С вашим потенциалом вы взорвете и это, по сути, немагическое зелье, что крайне нежелательно. Нам с вами нужно попрактиковаться.

Мои брови плавно поползли вверх.

– В чем потренироваться?!

Лорд Рейвенс откинулся на спинку кресла и невозмутимо ответил:

– В дуговом изгибе руки при помешивании, разумеется.

– Что?..

Да, я была вот вообще не красноречива, но надо сказать, что мой мозг вскипел!

Я была очень близка к тому, чтобы сказать правду! Честную и откровенную! «Дуговой изгиб» мешает изобразить именно он! И его пристальное внимание к моей скромной персоне! Пускай магистр поймет меня неправильно, но я уже просто хотела высказаться.

Просто он сам вообще понимает, что творит?

На минуточку, он один из самых сильных магов нашего времени, который и так непонятно что забыл на моем задрипанном курсе для ПТУшников! Единственный наследник самого большого герцогства королевства! Член Ордена Защиты Королевства от тварей тёмного мира!

И он настаивает на том, чтобы я задержалась после занятий и он в подробностях покажет мне все-все!

В зеленых глазах магистра вновь мелькнули искры, словно он от души наслаждался ситуацией. Ленивая усмешка стала дополнительным подтверждением этому предположению.

– Адель, жестикуляция тоже очень важная составляющая в зельеварении и нужно быть в этом очень внимательными. – Низким, вкрадчивым голосом начал магистр, и подавшись вперед, добавил совсем уж интимный полусшепотом: – Можем попробовать прямо сейчас. Я буду вести ваши руки, чтобы вы не совершали ошибок.

С фантазией у меня всегда все было очень хорошо! Потому я моментально вообразила ситуацию, где я стою возле котла с длинной ложкой в руке, а магистр находится за моей спиной. Его ладонь на моих пальцах, а теплые губы касаются уха. Голос низкий, бархатный... от него все так и дрожит внутри!

“Адель, нежно... касайся нежно, чувствуй мои пальцы”.

Я залилась краской как помидор и даже помотала головой, вытрясая из нее навязчивые образы. В них я говорила *“О магистр!”*, а он мне *“О, Адель”*, и почему-то мы уже стояли лицом друг к другу.

Фантазировать дальше было вот никак нельзя!

– Прямо сейчас нельзя! – Практически выкрикнула я, сжимая в пальцах ручки сумки, и на полном серьезе обдумывая идею того, чтобы сейчас просто развернуться и дать деру. Не будет же он ловить меня по всей Академии с криками, что у нас еще дуговой изгиб не тренирован?

Ну, во всяком случае не должен...

Единый, пусть случится что-то, отвлекающее его внимание?!

Словно в ответ на мои мольбы вдруг раздался быстрый стук в дверь. Не став дожидаться позволения, визитер бесцеремонно приоткрыл дубовую створку.

– Магистр Рейвенс. – Почти промурлыкала знакомая мне медсестра Эванжелина, но тут ее взгляд запнулся об меня. На симпатичной мордашке было прямо аршинными буквами написано “Опять ты!” И вообще, наша встреча до боли напоминала самую первую! Красотке я точно не понравилась, а вот я была готова ее расцеловать!

– Эванджелина, добрый день. – На каменном лице магистра Рейвенса можно было ковать металл! Он явно был ей не рад.

Девушка кокетливо улыбнулась и уведомила:

– Магистр, всем профессорам нужно пройти плановый осмотр.

– Какой?..

– Медицинский, – лучезарная улыбка королевы шприцев и примочек чуть потускнела, но все равно оставалась очаровательной.

– Мне? – В одно это слово, и издевательский изгиб брови, преподаватель ухитрился вложить все свое мнение по данному вопросу. И призвал оценить то, что он явно молод, полон сил, энергии и в каких-то там осмотрах не нуждается.

– Всему персоналу, – стояла на своем Эванджелина.

Я посмотрела сначала на нее, потом на магистра Рейвенса и невесть почему вставила свои пять медяков:

– Да, это важно!

Пристальный взгляд зеленых глаз перешел на меня, а после лорд ласково так осведомился:

– Да что ты говоришь? И зачем это?

От такого пристального внимания сразу с двух сторон у меня начисто отключился мозг, и я ляпнула то, что ляпнула:

– Ну мало ли вши.

А-а-а-а!

– У меня? – бровь лорда Рейвенса достигла совсем уж небывалых высот иронии.

– В принципе... – пискнула я, хватаясь за парту и не зная о чем мечтая больше. Упасть в обморок или провалиться сквозь землю? Какие заманчивые варианты, один другого привлекательнее! И главное, с одним и тем же нужным мне финалом – оказаться подальше от магистра!

– В принципе, – повторил он и повернулся к Эванджелине. – Раз так важно, то конечно же, схожу.

– Я не сомневалась! – просияла девушка, и таким очень элегантно жестом поманила его за собой. – Пойдем те же, магистр. Медицинский осмотр – дело не быстрое, а я очень, очень ответственная. И переживаю за ваше здоровье. Как и любого профессора в нашем славном заведении, разумеется.

– О, ваше рвение прекрасно и вызывает лишь восхище-

ние, – заверил ее магистр: – Такая забота.

– Конечно! – прямо засветилась от радости девушка.

Я бы на ее месте, кстати, не спешила так радоваться. Такие искорки в зеленых, на зависть любым ведьмам глазищах мага – они не к добру обычно!

И я оказалась права! Так как практически сразу магистр выдал коварное:

– Полагаю в таких вопросах правильно пропускать старших вперед. Но раз до меня дошла очередь, то вы, наверное, уже лично и... тщательно, так сказать, осмотрели магистра Наора?

Личико Эванджелины вытянулось, а изящный носик чуть скривился. И в чем-то я даже ее понимаю, так как магистра Наора видела пока только один раз на замене. И все бы ничего, но возраст никого не щадит. Он был стар, слегка глуховат, и весьма слеп. Во всяком случае именно этим он объяснял то, что иногда хватал студенток вовсе не за руки. И всегда девушек! С парнями его волшебная слепота так оригинально никогда не работала.

– Нет еще, – скрипнула зубами Эва.

– Какая жалость, – практически достоверно изобразил сожаление магистр Рейвенс. – Вы его сами поищите или мне передать при встрече? Я практически уверен, что он поспешит! Буквально все бросит и поспешит. Здоровье – дело такое, надо следить.

Я тоже не сомневалась, что достопочтенный мэтр рванет в

медпункт как молоденький, стоит ему только услышать про тщательный осмотр от молоденькой и хорошенькой девицы.

– Не стоит беспокойства, магистр Рейвенс, – уже не так радостно, как в начале встречи и разговора проговорила медсестра. – Я, пожалуй, вас поки... .

И тут я осознала, что она уйдет! И оставит меня наедине с этим воплощением коварства! Дуговой изгиб отрабатывать!

– Эванджелина, подождите! – прервала ее я. – Мне срочно надо с вами!

– Зачем?.. – едва ли не хором спросили меня и магистр, и медсестра.

– Э-э-э... живот болит! Снадобья бы мне какого! – быстро нашла я, и схватив сумку едва ли не вприпрыжку рванула к двери, на ходу говоря. – Как же хорошо, что вы зашли! А то так болит, так болит, даже думала, что сама не дойду!

Эва метнула взгляд на магистра, и видимо, в красках представила, как он тащит меня на руках. По такому-то уважительному поводу. Потому едва я с ней поравнялась, то цепкие пальцы моментально оказались на моем локте, а голос вновь обрел воркующие интонации:

– Бедняжка. Да, конечно, я тебя провожу и дам настой.

– Как же хорошо! – очень громко радовалась я и повернулась к преподавателю. – Ну я пойду!

– Всегда пожалуйста, – мужчина скрестил руки на груди, и сверлил меня взглядом, в котором отчетливо читалось “Ни-

чего не закончилось!”

А я мысленно показала ему язык.

Счет 2:1, магистр!

– Спасибо вам за урок! – не удержалась я. – И за дуговой изгиб.

Эва устала слушать наши любезности и прошипела:

– Пойдем уже!

Дверь с грохотом закрылась.

Я выдохнула. Но тотчас слегка напряглась под холодным, змеиным взглядом медсестрички. Та поманила меня за собой. И я честно шла, пока мы не достигли уже знакомого академического двора. Там я остановилась, и деловито сказала:

– Я, наверное, домой, живот прошел почти, да и...

– Лавка у тебя, – сощурилась девушка. – Магическая. С зельями. Сама лекарство примешь, да?

– Как вы хорошо угадали! – “восхитилась” я в ответ, а после помахала и направилась к лестнице: – Всего доброго!

И хотя мою спину по-прежнему сверлил тяжелый взгляд, я лишь повела лопатками, избавляясь от неприятного ощущения.

Главное, что удалось сделать ноги!

Глава 5

Раскопки в ведьминской библиотеке оказались задачей сложнее, чем я думала!

– Скажи, а пятнадцать томов по вязанию крючком нам зачем? – со вздохом спросила я, откладывая очередную книгу к своим братьям. Причем они были весом с неплохой кирпич – страниц на шестьсот мелким шрифтом.

И учитывая, что это про вязание, у меня вопрос к авторам один: что столько можно писать о вязании? И почему у них не отобрали перо после первой части?

– А, ты не все нашла, – хмыкнула Сарочка. Она летала по библиотеке, раздавая ценные советы, и считала, что тем самым очень мне помогает. И в целом была недалеко от истины – иначе я бы умерла со скуки.

Дело в том, что учебников и пособий по магии за все пару дней работы, когда я свой обеденный перерыв тратила на разборку библиотеки, не попало ни одного! Это выглядело форменным издевательством! Когда достаешь одну книгу за другой, открываешь страницу и видишь все, кроме того, что нужно.

Например, я узнала, что моя предшественница тоже любила почитать сентиментальные романы.

По крайней мере, название «Таинственный хвостатый поклонник» говорило само за себя. И я смущенно убрала то-

мик на дальнюю полку... На всякий случай запомнив ее расположение. Так, чтобы, если кому нужно было...

– Ещё есть?! – возмущенно воскликнула я, поднимаясь с пола. Встала, размяла затекшие конечности. – Кто там автор этой серии? Ему не говорили, что так издеваться над бумагой неприлично? А Лиана, она ведь за эти пылящиеся издания явно платила.

– У нее была особая любовь к этой коллекции, – Книжка-ля спланировала на стол и принялась рассказывать: – Когда сжечь таки рука не поднимется, а выбросить... Уже жалко общество, которому придется насильно столкнуться с ужасной литературой. Мы даже с ней читали первую часть – там автор, то и дело отвлекаясь на свои страдания по жизни, к концу семьсот шестьдесят пятой страницы дошёл только до того, как и под каким углом держать спицы. Скучнейшая гадость, скажу тебе! Таки я бы с радостью топила данными шедеврами печь!

Мне вдруг вспомнилось, как настойчиво магистр Рейвенс хотел научить меня «дуговому изгибу». Подарю-ка я ему сию бесценную коллекцию! Чтобы читал полезную литературу, а не изводил бедных студенток!

Осталось только найти остальные книги серии.

– Сколько, говоришь, томов выдал автор? – я огляделась, но среди бесчисленных с совершенно похожими корешками, сложно было вычислить что-то одно. – И кстати, как они оказались у Лианы?

– О! Там такая занимательная история! Шаз расскажу, – Сарочка предвкушающе хлопнула закладкой и зашелестела страничками. – Завелся у прошлой хозяйки, значит, постоянный покупатель. Брал он два пузырька тонизирующего раз в пару дней, и... эм... Ну таки мы уже взрослые, потому скажу прямо – зелье для мужской силы каждый месяц. За это он щедро проедал плешь на кудрях Лианы и все навязывал свои мемуары. Мол, вообще не покупают книжки, а ему нужно печататься! Иначе жизнь ему будет не мила, и придется гордо сброситься крыши нашей лавки непризнанным гением. Как понимаешь, Лиана пожалела поца и купила один из его романчиков.

Внимательно слушая гримуар, я принялась за сортировку следующей кучки книг. Для своего удобства я их сортировала по темам на полу, чтобы было потом проще перенести на полки.

– И что дальше? – спросила я, когда патетичная пауза затянулась.

Сарочка подлетела ко мне и коротко закончила:

– Ну и попала на крючок. Вроде умная была ведьма, но таки мудрые советы почтенного гримуара не слушала! В итоге спустила приличную горку монет на сто один том начинающего гения. Тьфу! Аж как вспомню – так до сих пор трясет от бешенства. Я б этого гения похоронила бы аккурат под его шедеврами!

Сто один том! А я нашла только пятнадцать!..

Была бы я героиней сентиментальной прозы, сейчас бы наступило самое время заламывать руки, причитая о своей горькой судьбе, а после благополучно хлопнуться в обморок. Желательно в руки красавца, который мигом решит все проблемы...

Эх!

Чувствуя себя совершенно уставшей и разбитой, я легла прямо на ковер. Я не думала, что будет настолько сложно! Время идет, а я не нашла ни одной книги по магии! И вообще, ни одной подсказки, как отыскать ведьму или избавиться от метки.

– Может, меня похороним под этими самыми шедеврами? – измученно спросила я. – Из этих книг можно будет построить даже мавзолей.

– Ша, Адель! Мне так очень не идет черная обложка, я ещё не готова нести траур!

В итоге мою скоропостижную кончину пришлось отложить. И даже не из-за нежелания гримуара соблюдать траур! В библиотеку явилась крайне раздосадованная и возбужденная Марель со стопкой листов, которые тут же с порога принялась мне показывать.

– Смотри, что творится, Адель! Они совсем совесть потеряли! Да я им такое устрою, я им такое!.. – причитала она, размахивая то одним листом, то другим.

Кряхтя как старушка, я поднялась с пола и попросила мышку объяснить, в чем дело.

– Да вы тут пока отлеживаете с Сарой бока, нас пытаются надуть жилищники! Ты вот посмотри на их писанину!

Она мне передала квиток. Устроившись за небольшим столиком, я принялась читать.

– Таки попрошу, подруга! – воскликнула Книжуля, поднимаясь в воздух. – Я оказываю ментальную помощь Адель, причем по собственной душевной щедрости! Бросили тут ведьмочку один на один с книжками и ещё возмущаются...

– Я бросила? Да если бы не я, то эту лавку прикрыли бы ещё давным-давно! Да я...

Нечисть и магическая книга продолжали спорить, но как-то неохотно – чисто приличия ради. Я же особо не вслушивалась в их перепалку, изучая листы.

Но причины подобного возмущения со стороны Марелины так и не поняла: на листах были расчеты магэлектричества и воды. Итоговая сумма, включающая ремонтные работы, вынос мусора и прочую ерунду, была впечатляющей, но я уже смирилась, что за удобства нужно платить. В конце концов, я ведь использую освещение и теплую воду, верно?

– Подожди, Марель, а что не так? – я покрутила в руках квитанцию. Нет, все равно не понимаю.

Мышка тут же подошла ко мне, рывком залезла на стол и положила передо мной ещё один лист.

– А теперь вот с этим ознакомься.

Бумагу исписывала нечисть – я сразу же узнала ровный почерк своей помощницы.

Итак...

Она полностью пересчитала показания, и сумма выходила совершенно не такая, как на квитке, заверенном печатью Столичного единого информационно-расчетного центра, а в народе просто СтоЕИРЦ. И разница была не в мою пользу.

– Ну, вроде не такая большая разница, – я вновь взяла в руки квиток. В голове не укладывалось, что даже государственные структуры так красивенько обманывают простых жителей.

– Все бы ничего, но ты сравни вот эти строчки, – мышка Лапкой указала итоговые цифры на двух листах, затем на своих расчетах. – А ещё умножь на двенадцать ту сумму, которую они хотели положить в карман. Копеечка становится уже весомой, верно? Я ведь почему все заново посчитала? Ты глянь на использование воды. Они явно думали, что мы варим зелья не просыхая. Но на самом деле расход воды у нас минимальный – тебе на душ, да Коту на готовку.

Тогда выходило, что меня обворовывают на приличную сумму. И если бы предусмотрительная нечисть сама не пересчитала значения, то они бы спокойно зарабатывали бы с меня несколько золотых в месяц.

– Ну офигеть, конечно! – Сарочка тоже высказалась. – Я думала, шо такое бывает только у нас! Приходят квитки, а по ним ты будто не в тазике месяц мылся из-за отсутствия горячей воды, а принимал королевскую ванну с бомбочками и пышной пеной. Причем каждый вечер. Кажись, государство

таки думало, шо в хрущевке я всю жизнь жила исключительно дабы беречь природу, и не расточительствовать.

– А что такое бомбочка? – решив, что все остальное я более-менее поняла из ее речи, спросила у Книжули.

– Потом расскажу, – махнула она закладкой.

– И главное, что ведь это еще не все! – Марель как последний козырь вытащила еще одну бумажку. – Полюбуйся! Счета за вывоз мусора и уборку уличной территории за последние... десять лет минимум. Сколько там со смерти Лианы прошло?

– Ужас, – я лихорадочно схватила листик. – А можно как-то доказать, что мы лавкой, так сказать, не пользовались?

– Исходя из того, что долг только за внешнее обслуживание, то скорее всего, мы имеем ситуацию, когда смерть не освобождает тебя от налогов и платежей.

Сарочка вдруг приземлилась рядом со мной, и заупокойным голосом повторила:

– Налоги... – повернувшись к Марель, она добавила. – За землю, например. Там, конечно, немного, но копейка к копейке...

Я устало смежила ресницы, подавила в себе трусливый порыв сбежать и спрятаться, а после вновь открыла глаза и смело спросила:

– Какой у нас долг?

– М-м-м... погоди, – мышь пошуршала бумагами и “порадовала”: – Три золотых. Это если не считать последнюю

квитанцию на коммуналку. И Сара права, нужно уточнить по налогам на землю. А то за длительную неуплату они даже конфисковать могут! Тем более, тут такой кусок лакомый – центр города!

– Лакомый... – проворчала я. – Насколько помню, папе он почти что даром достался, через какие-то третьи руки. Видимо, как раз из-за финансовых подводных камней!

– Да не скажи, Аделька, – цокнула языком Сара. – Насколько я помню, в договоре купли-продажи лавки всегда был пункт о запрете ее сноса. И если учитывать, что реставрировать без помощи Котика тут было нечего, то мы и пришли к такому грустному финалу. А если землю конфисковать, то это уже совершенно иные обязательства по договору. Могут и снести.

Вообще, взрослая жизнь оказалась слишком сложной и запутанной! Налоги, коммуналка, всякие регистрации... тут недолго додуматься до того, что темная ведьма окажет мне любезность тем, что ужокошит до начала нового квартала! Хотя бы с бумажками возиться не придется.

Хотя это у меня все решается больно, но быстро. А как же моя нечисть? Вот помру я, дом пустят с молотка и построят какой-нибудь здоровенный трехэтажный с кучей магазинов?!

Меня передернуло от одной мысли об этом!

– Нет уж, – решительно заявила я. – Найдем мы эти деньги и все заплатим! Даже если я погибну, то хотя бы пере-

дам лавку без долгов. У вас будет будущее! Только в этот раз не будьте такими привередливыми и выберете новую ведьму поскорее!

Я запнулась, и удивленно опустила взгляд вниз. Потому что Мареллина всхлипывала, утирала мордочку хвостом и что-то бормотала себе под нос. А Сара прочувственно моргала на меня нарисованными глазами, в которых почему-то сейчас, как никогда четко читались все эмоции волшебного гримуара.

– Эй, вы чего... – я осторожно погладила Марель по чепчику, а Саре поправила закладку.

– Ты такая хороошая-я-я! – с чувством всхлипнуламышь и не менее эмоционально высморкалась в извлеченный из переднего кармашка платок. – Замечательная девочка! Добрая, милая, еще и заботливая! Как же мы без тебя?!

– Эй,мышь она таки еще не преставилась, – первой пришла в себя Сарочка и, взлетев, оказалась у меня в руках. – А если серьезно, то нам действительно очень тревожно. Мы не хотим тебя терять.

– Я тоже не хочу себя потерять, – грустно усмехнулась я в ответ.

– Но что же делать, Адель? – мышинные лапки вновь заломились в страдальческом жесте. – Время-то идет!

Почесав кончик носа, я со вздохом выдала наше единственное в данный момент решение:

– Если в ближайшие дни ничего не найдем, то пойду про-

силь помощи у магистра Рейвенса.

* * *

В приключенческих романах после такой фразы обычно все сразу и находится!

Решения, секретные послания из прошлого, падают прямо в руки артефакты, которые идеально подходят для разруливания твоих проблем.

Но это в книжках.

А в жизни ничего я, разумеется, в тот день в библиотеке не обнаружила, кроме еще парочки монументальных томов по вязанию.

И если честно, как бы я не бравировала, – было сложно.

Сложно каждое утро вставать, смеяться за завтраком в компании с домашней нечистью. Доставать из закровов замену для раскупленного вчера товара, и открывать лавку. Улыбаться покупателям, отшучиваться в ответ на флирт студентов, которые, конечно же, в основном не воспринимали меня серьезной ведьмой. Приводить вместе с Марель в порядок бумаги, и казалось, бесконечно просиживать над цифрами, стараясь распланировать бюджет на ближайшее будущее.

Одно это слово “будущее”, стало для меня словно не существующим. Я словно бесконечно жила в настоящем и цеплялась за свои маленькие дела в нем.

Чтобы не сойти с ума от ожидания и тревоги.

Я никогда не думала, что ожидание смерти настолько... выматывает.

О том, чтобы уехать из города я даже не думала. Теперь. После того как Сарочка сказала, что между жертвой и охотником появляется некая связь и при желании он всегда найдет меня. Не эта кровавая луна так следующая – мы обязательно встретимся под ее светом.

Потому что магия уже связала две судьбы в настолько плотный узел, что его нереально развязать. Только разрубить.

Но все равно мне было сложно. И опору я находила в повседневных делах.

Сейчас ею служила капризная дама, вошедшая в лавку минут десять назад и сначала отказывалась от консультации, а сейчас судя по лицу, с которым она ко мне направлялась – все же созрела до диалога.

Она с некоторой небрежностью поставила передо мной баночку с кремом. Даже скорее брезгливо оборонила ее в паре дюймов от столешницы.

– Расскажите мне о составе.

И слова-то как цедит!

И словно не она последние минут пять стояла с этой несчастной банкой и раз за разом перечитывала все надписи на этикетке.

– Добрый день, – с лучезарной улыбкой поздоровалась я. –

О, вы выбрали прекрасный увлажняющий крем для зрелой кожи. В нем на базе косметической основы премиум-класса я использовала экстракт миолтепы зеленой, что проникает в глубокие слои кожи и способствует...

Я разливалась как соловушка!

Такой тип клиенток я неплохо изучила. Им главное – почаще упоминать слова “премиум”, “лучшие в своей линейке”, “уникальные ингредиенты”, “эсклюзивное предложение”. Они клевали на это как юные девы на рассказы университетских бабников.

Вот и в этот раз, мадам, конечно, все еще кривилась и изображала лишь снисходительный интерес к средствам из какой-то второсортной лавчонки, но крем взяла. И не только его! Еще умывалку, тоник и сыворотку!

Едва ли не мурлыкая я упаковывала ее покупку, и пошарив под стойкой, вытащила махонькую баночку.

– Что это? – тотчас заинтересовалась женщина.

– Это пробник нового средства. В подарок, совершенно бесплатно!

– Хм, интересно...

Мысленно хмыкнув от тщательно скрываемого интереса в глазах дамы, я заговорщически прошептала:

– О, поверьте, оно еще не появилось в продаже, но уверяю, что вы не разочаруетесь. Новейший состав для кожи во круг глаз! Свежайшая основа нежнейшей текстуры, липитная кислота и...

Я выдержала драматическую паузу.

– И?!

– Жемчужная эссенция!

– Звучит хорошо.

Еще бы. Я долго думала чего бы такого звучного, но безобидного сунуть в название.

– Думаю, что эффект вам тоже понравится.

Она расплатилась, величественно кивнула и вышла. Эхо колокольчика еще затухало, как из коридора вылетела притаившаяся там Сарочка.

– Моя дорогая, таки ты делаешь успехи! Этот подглазный крем – результат нескольких дней твоей работы? Когда мы проводили эксперименты по совмещению веществ и их восстановительным свойствам.

– Да. Притом это не то чтобы с неба упало, мы в пансионе еще готовили что-то такое. Так что оно проверено поколениями учениц, но для продажи все же стоило провести более подробные опыты.

– В любом случае твой косметический уклон дает свои плоды.

– Угу. Именно поэтому мне сегодня надо будет закрыться пораньше, чтобы успеть в ремесленнический квартал. Я хочу заказать новую вывеску!

– Зачем?.. – пискнула незаметно подошедшая Марель. – Наша старая, да?

– Нет, нам нужен другой акцент, – покачала головой в от-

вет. – Благодаря маме той девушки, у нас появилась очень хорошая реклама именно на косметические средства. И так как мы в двух шагах от академии, то стоит сделать упор еще и на это. Нам нужны не травяные сборы, а готовые эликсиры для студентов и косметика! А название на вывеске максимально нейтрально.

– А ведь действительно дельная мысль, – согласно пошевелила закладкой Сара. – Пусть оно буквально кричит о том, что мы тут продаем!

Дальше продолжить беседу мы не успели.

По ступенькам простучали подошвы чьих-то сапог, а после двери распахнулись, и под звон колокольчиков в моей лавочке появился магистр Рейвенс.

Надо сказать, что маг в целом выглядел отлично практически всегда. Да ладно, можно даже без “практически”! Он был хорош даже темной ночью, на кладбище и в склепе!

Но сейчас... сейчас это просто что-то!

Сарочка была со мной целиком и полностью согласна, так как восторженно выдохнула:

– Эффектен как дядя Моня на своих похоронах!

Марель расположилась на стойке и уточнила, ни капли не стесняясь, возможно, слышащего их, возмутительно великолепного лорда Рейвенса.

– Красиво лежал?

– Красиво вставал, – хмыкнула в ответ Книжуля. – И главное, внезапно, его ж уже отпели, вскрыли завешание и даже

обрадовались наследству. А тут внезапное пробуждение. Таки я вам скажу, шо с его стороны было некрасиво сначала так радовать народ, а затем настолько разочаровывать!

– Он воскрес?

– Тю. Просто врач в нашей деревеньке был таки не чистый еврей и не смог различить смерть и летаргический сон. Потому Моня таки получил возможность всех неприятно удивить.

Пока магический гримуар в очередной раз делилась подробностями своей былой жизни, а мышь с интересом задавала уточняющие вопросы, мне было не до этого!

Так как лорд Рейвенс во всем его великолепии неукротимо приближался к стойке. И, стало быть, ко мне.

А он реально был хорош! Высок, в шикарном костюме, который больше напоминал армейскую парадную форму. На плечах погоны, на груди лычки и медали.

Сара томно вздохнула:

– А я люблю военных... красивых, здоровенных. Аделька, ну ты только глянь, а?!

Марель негодуяще прошипела:

– Она и так смотрит! А надо бы уже хоть что-то сказать!

Я встряхнулась, приходя в себя, и поприветствовала загадочно улыбающегося магистра:

– Доброго дня, лорд Рейвенс!

– Здравствуй, Адель, – и вновь эта легкая, практически незаметная улыбка на красивых губах, от которой мое сердце

почему-то забилось быстрее. – Как твои дела?

– Отлично! – лучезарно улыбнулась я ему в ответ. – А ваши?

– Периодически печально.

По идее мне стоило бы отделаться какой-нибудь нейтральной фразой в стиле “Надеюсь, что все тревоги пройдут стороной!” или еще чем-то столь же вежливым и незначительным. Да, точно стоило! Но я почему-то лягнула:

– А что так?

Легкая улыбочка сменилось широченной и чрезвычайно вредной, а после мне доверительно сообщили:

– Все дело в безответных чувствах к прекрасной девушке.

Я молодец! Я не дрогнула, я даже не моргнула! Лишь сказала:

– Сочувствую.

– Сам себе сочувствую, – все с той же широченной ухмылкой отозвался магистр. – Временами плачу ночами, но в целом держусь.

Где-то за моей спиной в голосину ржали Сарочка и Марель. Судя по всему, в обнимку и периодически хохоча друг в друга, так как звук то становился приглушенным, то вновь громким.

– Ой не могу... ночами плачет! – подвывали они. – Пирожными драму заедает!

– И вино не льётся в рот от размаха страданий, – согласно пискнула Марель.

Магистр глянул мимо меня и осуждающе погрозив пальцем, сообщил:

– Между прочим, не смешно.

Все резко замолкло. Минута молчания, во время которой магистр не менял своего раздражающе улыбочивого нейтрального лица, а заклятые нечистые подружки невнятно перешептывались.

– Аделька, я все же уверена, что он нас дурит и прекрасно все слышит.

И в этот момент магистр Рейвенс вдруг щелкнул пальцами, и моя книга, окутанная голубым дымком, по воздуху полетела прямо к нему.

– Шо такое? – всполошилась Сарочка. – Адель, хватай меня! Руки прочь от честного гримуара! Магию в сторону! Иди рыдай обратно с пирожными, магик, а книжечку верни взад!

– Кому? – ласково уточнил магистр с металлическими нотками в голосе.

А у меня в голове отчего-то пронеслась только одна-единственная мысль, и звучала она почему-то голосом гримуара: маг таки превзошел эффективность дяди Мони.

Да, не из могилы выбирался в момент отпевания и дележа имущества, но очень красиво дурил нас столько времени. Он ведь все слышал! Все видел! И делал вид, что ухаживает за мной, пока сам...

А что? Что ему от нас все же нужно?!..

– Ее хозяйке, – мрачно проговорила я. У меня напрочь

исчезло желание любоваться улыбкой мужчины, наоборот, рука зачесалась хорошенько так... Вот тебе и романтические сны и поцелуи под луной!

– Без проблем, – магистр лениво встряхнул ладонью, буд-то бы отмахиваясь от ненужной вещи.

Гримуар тут же оказался в моих руках, и я крепко обняла ворчливую книгу.

– Но я не согласен есть пирожные в одиночестве и в слезах. Предлагаю расправиться с ними вместе и заодно поговорить, – вдруг в его руках возникла коробка, перевитая синим бантом с логотипом известной кондитерской столицы.

Я, сощурившись, смотрела на лорда Рейвенса, чьи мотивы были загадочнее его самого, и понимала, что он никуда не уйдёт. По крайней мере, пока не получит то, что хотел. Как минимум потому, что он – инквизитор, который обнаружил в лавке нечисть. А я... А мне было обидно и в целом было ощущение, что меня обманывали. Не то чтобы я верила в то, что он действительно ухаживает за мной, просто...

Как раз таки сложно оказалось объяснить себе, почему мне стало так неприятно.

– Пройдемте на кухню, – сказала я как можно более постыдным тоном.

Глава 6

Я стояла возле подоконника и, скрестив руки, наблюдала за Реем. Рядом устроилась Сарочка, а около ее традиционно обреталась Марель.

Все молчали. Только домовый суетился в подготовке к чаепитию.

Надо сказать, что в этот раз магистр вел себя как образцовый гость – не подкопаешься.

Аккуратно положил коробку с пирожными на стол, сел куда указали, и даже вежливо поздоровался с Котом.

– Приветствую домового духа этого дома, – приложив ладонь к груди, мужчина добавил: – Обещаю ценить ваше гостеприимство.

Рыжий и усатый, который в этот момент левитировал чайник из раковины на плиту, даже вздрогнул. Поставил кипятиться, а после развернулся к магу.

Несколько мгновений пристально на него смотрел, а после склонил голову и ответил:

– Приветствую гостя в доме своей ведьмы. Обещаю быть ласковым хозяином.

Лишь после этого я ощутила, что раньше обстановка была очень даже напряженная. А сейчас и чайник начал тихонько посвистывать, и приглушенные звуки с улицы вновь оживили кухню.

Марель тихо, почти неслышно сказала:

– Они обменялись традиционными приветствиями. Магистр заверил, что помнит о законах гостеприимства. Кот ответил тем же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.